

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
9 February 2024
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Пятьдесят пятая сессия

26 февраля — 5 апреля 2024 года

Пункт 4 повестки дня

**Ситуации в области прав человека,
требующие внимания со стороны Совета**

Положение в области прав человека в Исламской Республике Иран* **

Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран

Резюме

В настоящем докладе, представленном в соответствии с резолюцией 52/27 Совета по правам человека, Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран Джаваид Рехман представляет обзор текущих проблем в области прав человека в Исламской Республике Иран. В своем докладе Специальный докладчик подробно излагает свои соображения, касающиеся тенденций, вызывающих обеспокоенность вопросов и достигнутого прогресса в деле защиты прав человека, и представляет рекомендации относительно улучшения положения в этой области.

* В силу обстоятельств, не зависящих от представившей документ стороны, было принято решение издать настоящий документ после стандартной даты его опубликования.

** Приложение к настоящему докладу распространяется в том виде, в котором оно было получено, и только на том языке, на котором оно было представлено, без официального редактирования.

I. Введение

1. Настоящий доклад, представленный в соответствии с резолюцией 52/27 Совета по правам человека, является заключительным докладом Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран Джаваида Рехмана Совету по правам человека. Доклад, в котором содержится информация, собранная до 31 декабря 2023 года, состоит из пяти разделов. После введения во втором разделе представлены ключевые вопросы и проблемы в области прав человека, касающиеся положения в области прав человека в Исламской Республике Иран в течение рассматриваемого периода. В третьем разделе Специальный докладчик представляет свою общую оценку выполнения ключевых рекомендаций, сформулированных им за шесть лет действия его мандата. В четвертом разделе он кратко останавливается на воздействии экономических санкций. В заключительном разделе содержатся наиболее важные выводы и рекомендации Специального докладчика. Полный перечень рекомендаций, вынесенных за время его шестилетнего мандата, приводится в приложении к докладу.

2. В течение рассматриваемого периода в стране имели место организованные государством продолжающиеся и значительные нарушения прав человека, которые произошли после общенациональных протестов в сентябре 2022 года. Власти Ирана продолжают репрессии и преследования правозащитников, вводя в действие драконовскую административную политику и разрабатывая новые законопроекты, направленные на дальнейшее угнетение девочек и женщин. Основные мероприятия и предпринятые усилия за этот период являются отражением глобальных мер реагирования, а также деятельности Специального докладчика, связанной с движением «Женщины, жизнь, свобода», и взаимодействия с его участниками.

3. После принятия Советом по правам человека резолюции S-35/1, в которой Совет постановил создать независимую международную миссию по установлению фактов относительно Исламской Республики Иран, уполномоченную расследовать предполагаемые нарушения прав человека, которые связаны с протестами, начавшимися 16 сентября 2022 года, особенно в отношении женщин и детей, Специальный докладчик провел обстоятельные встречи с членами миссии. Он встречался с членами миссии и их сотрудниками в Женеве в апреле и июне 2023 года и продолжает сотрудничать с миссией, в том числе путем обмена соответствующей информацией и проведения виртуальных совещаний.

4. В течение рассматриваемого периода Специальный докладчик посетил ряд стран и провел встречи с соответствующими заинтересованными сторонами, включая жертв нарушений прав человека, их семей и близких, организации гражданского общества, а также правительственные и неправительственные организации. В 2023 году он встречался с жертвами и их семьями во время своих поездок в Нидерланды (июнь), Норвегию (сентябрь), во Францию (апрель) и в Швецию (сентябрь, ноябрь и декабрь), а также участвовал в конференциях и других мероприятиях. Он представил свой ежегодный доклад Совету по правам человека в Женеве в марте 2023 года¹, а также выступал с сообщениями и проводил встречи с различными заинтересованными сторонами в Швейцарии в апреле, июне и сентябре 2023 года.

5. Специальный докладчик посетил Соединенные Штаты Америки и Канаду в период с 22 октября по 3 ноября 2023 года и представил свой шестой и заключительный доклад Генеральной Ассамблее 24 октября 2023 года². Кроме того, он взаимодействовал с различными заинтересованными сторонами, в том числе с жертвами и их семьями, а также с представителями гражданского общества и государственными должностными лицами в США и Канаде. Помимо этого, в Канаде Специальный докладчик провел обстоятельную встречу с семьями погибших пассажиров самолета авиакомпании «Международные авиалинии Украины»,

¹ A/HRC/52/67.

² A/78/326.

выполнявшего рейс 752³. 18–26 ноября 2023 года Специальный докладчик посетил Австралию, где он провел встречи с жертвами нарушений прав человека со стороны Исламской Республики Иран и членами их семей и взаимодействовал с целым рядом собеседников, включая членов организаций гражданского общества. Специальный докладчик также провел весьма конструктивные и полезные обсуждения с государственными должностными лицами Австралии.

6. В период с 1 января 2023 года по 31 декабря 2023 года Специальный докладчик совместно с другими мандатариями специальных процедур препроводил правительству Исламской Республики Иран 24 сообщения. За тот же период правительство Исламской Республики Иран направило 13 ответов на сообщения. Специальный докладчик совместно с другими мандатариями специальных процедур также выпустил 11 публичных заявлений.

7. Специальный докладчик выражает сожаление по поводу того, что правительство Исламской Республики Иран отказало ему во въезде в страну, но, тем не менее, благодарит соответствующих государственных должностных лиц за их ограниченное содействие в выполнении его мандата. Он выражает благодарность всем лицам и организациям, которые способствовали завершению работы над настоящим докладом, представив свои материалы и сообщения.

II. Обзор положения в области прав человека в Исламской Республике Иран

A. Смертная казнь

8. Специальный докладчик по-прежнему глубоко обеспокоен наблюдавшимся в течение рассматриваемого периода резким увеличением числа смертных приговоров и казней. Согласно полученной информации, в 2023 году были казнены не менее 834 человек⁴, что на 43 процента больше, чем в 2022 году, когда были казнены не менее 582 человек⁵. По имеющимся данным, в 2023 году из общего числа казней по меньшей мере 471 (56,5 процента) была приведена в исполнение по обвинениям, связанным с наркотиками⁶, что существенно больше, чем в 2022 году, когда за связанные с наркотиками правонарушения были казнены 256 человек⁷. Сообщается, что в 2023 году также было проведено семь публичных казней⁸.

9. Специальный докладчик крайне обеспокоен тем, что смертные приговоры были вынесены по итогам судебных разбирательств, проведенных в нарушение надлежащей правовой процедуры и права на справедливое судебное разбирательство, как это предусмотрено в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Исламская Республика Иран. Лица, приговоренные к казни, подвергались пыткам и жестокому обращению, им часто отказывали в доступе к адвокату, а адвокатам не предоставляли возможности защищать своих клиентов. Число казненных представителей этнических и религиозных меньшинств остается непропорционально высоким, особенно за преступления, связанные с наркотиками или безопасностью⁹. Хотя белуджи составляют всего от 2 до 5 процентов населения страны, по меньшей мере

³ См. <https://www.ps752justice.com/>.

⁴ Материалы, представленные Специальному докладчику организацией «Иран хьюман райтс», 15 января 2024 года, с. 1 текста оригинала.

⁵ Iran Human Rights and Together Against the Death Penalty (ECPM), “Annual report on the death penalty in Iran 2022”.

⁶ Материалы, представленные Специальному докладчику организацией «Иран хьюман райтс», 15 января 2024 года, с. 1 текста оригинала.

⁷ Iran Human Rights and ECPM, “Annual report on the death penalty in Iran 2022”.

⁸ Материалы, представленные Специальному докладчику организацией «Иран хьюман райтс», 15 января 2024 года, с. 1 текста оригинала.

⁹ См., например, <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2022/12/iran-public-execution-of-majidreza-rahnavaard-exposes-authorities-revenge-killings/>.

20 процентов казненных в 2023 году лиц являлись белуджами (170 человек)¹⁰, причем значительная часть из них были казнены за преступления, связанные с наркотиками.

10. Специальный докладчик выражает сожаление по поводу того, что в рамках системы уголовного правосудия Ирана наказание в виде смертной казни может быть назначено более чем за 80 видов правонарушений, в том числе за чрезмерно широко и нечетко сформулированные правонарушения в сфере национальной безопасности, такие как «мохаребе» (лишение жизни или имущества или устрашение населения с применением оружия), «эфсад-филь-арз» (распространение коррупции на земле) и «баги» (вооруженное восстание) и другие деяния, например связанные с наркотиками правонарушения, супружескую измену, гомосексуальность, вероотступничество, богохульство, воровство и употребление алкоголя (при четвертой судимости), а также мошенничество, экономические преступления, проституцию и некоторые формы торговли людьми¹¹. Большинство из этих правонарушений не относятся к категории «самых тяжких преступлений» и, таким образом, положения о них применяются в нарушение статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах.

11. В 2023 году смертной казни подверглись по меньшей мере 39 лиц, осужденных по обвинению в нарушении национальной безопасности — в «мохаребе», «эфсад-филь-арз» и «баги»¹². В мае 2023 года власти подвергли казни двух лиц за вероотступничество исключительно за мирное осуществление своего права на свободу вероисповедания через социальные сети¹³ и одно лицо по обвинению в супружеской измене¹⁴.

Казни в связи с протестами

12. По состоянию на 31 декабря 2023 года со времени начала общенациональных протестов в сентябре 2022 года власти Ирана, к сожалению, казнили по меньшей мере восемь участников протестов.

13. 23 ноября 2023 года был тайно казнен Милад Зохранд, молодой человек 20 лет, без предварительного уведомления его семьи. Он был арестован властями после акции протеста в Малайере, провинция Хамадан, и впоследствии обвинен в убийстве офицера Корпуса стражей исламской революции 26 октября 2022 года во время общенациональных протестов¹⁵.

14. Специальный докладчик по-прежнему чрезвычайно обеспокоен тем, что, как и в случаях ранее приведенных в исполнение казней, связанных с протестами в сентябре 2022 года, в случае г-на Зохранда было нарушено право на справедливое судебное разбирательство в соответствии с международным правом прав человека и надлежащую правовую процедуру. Также поступают тревожные сообщения о том, что родители г-на Зохранда подверглись аресту после его казни; то же произошло и с семьями некоторых других лиц, казненных в 2023 году. Специальный докладчик глубоко обеспокоен тем, что по меньшей мере еще 5 лиц были приговорены к смертной казни в связи с общенациональными протестами и еще по меньшей мере 15 лиц находятся под угрозой вынесения в отношении них смертного приговора¹⁶.

¹⁰ Материалы, представленные Специальному докладчику организацией «Иран хьюман райтс», 15 января 2024 года, с. 1 текста оригинала.

¹¹ A/76/160, июль 2021 года, п. 49.

¹² Материалы, представленные Специальному докладчику организацией «Иран хьюман райтс», 15 января 2024 года, с. 1 текста оригинала.

¹³ Amnesty International, @AmnestyIran, 8 May 2023, URL: <https://twitter.com/AmnestyIran/status/1655569792391061507?lang=en-GB>.

¹⁴ Материалы, представленные Специальному докладчику организацией «Иран хьюман райтс», 15 января 2024 года, с. 1 текста оригинала.

¹⁵ См. <https://www.en-hrana.org/milad-zohrehvand-executed-in-hamedan-prison-ten-days-after-supreme-court-confirmation/?hilite=Milad> и <https://www.bbc.co.uk/news/world-middle-east-67512588>. См. также A/HRC/52/67 и A/78/326 для получения подробной информации о ранее казненных участниках протестов. URL: <https://www.en-hrana.org/milad-zohrehvand-executed-in-hamedan-prison-ten-days-after-supreme-court-confirmation/?hilite=Milad>.

¹⁶ См. <https://www.amnesty.org/en/documents/mde13/7552/2023/en/>.

Казни несовершеннолетних правонарушителей

15. В соответствии с уголовным законодательством Ирана девочки в возрасте до 9 лет по лунному календарю и мальчики в возрасте до 15 лет по лунному календарю могут быть приговорены к смертной казни за преступления категории «кисас» (наказание, равное по тяжести совершенному противоправному деянию), такие как убийство, или преступления категории «хуруд» (преступления, влекущие за собой установленное наказание), такие как супружеская измена¹⁷. Специальный докладчик по-прежнему обеспокоен вынесением смертных приговоров детям и с сожалением отмечает отсутствие прогресса в выполнении рекомендаций, сформулированных им и его предшественниками, другими мандатариями специальных процедур и международными правозащитными механизмами, об отмене смертной казни в отношении детей, независимо от обстоятельств и характера совершенного преступления.

16. Как минимум один несовершеннолетний правонарушитель, 17-летний Хамидреза Азари, предположительно совершивший убийство в возрасте 16 лет и 8 месяцев, был казнен 24 ноября 2023 года¹⁸.

Казни женщин

17. Специальный докладчик с сожалением отмечает, что Исламская Республика Иран входит в число стран-лидеров по числу казней женщин: в 2022 году в этом государстве были казнены 16 из 24 женщин, подвергшихся казни во всем мире в тот год¹⁹. Сообщается, что в 2023 году были казнены по меньшей мере 22 женщины. Многие женщины, осужденные за правонарушения категории «кисас», сами являются жертвами домашнего насилия или детских браков. Специальный докладчик настоятельно призывает в безотлагательном порядке провести реформу законодательства Ирана с целью отмены обязательных приговоров, при вынесении которых не учитываются индивидуальные обстоятельства, и усиления защиты женщин от насилия и дискриминации.

В. Произвольные аресты, задержания и нарушения права на справедливое судебное разбирательство

18. Специальный докладчик обеспокоен сообщениями о продолжающихся произвольных арестах и частом применении пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, включая пинки, порку и избивание дубинками и кабелями, длительное одиночное заключение, преднамеренный отказ в медицинской помощи, удары током и инсценировки казней. Кроме того, к числу применяемых методов психологических пыток, о которых сообщали жертвы, относятся унижительные оскорбления и ругательства, угрозы смерти и изнасилования, а также угрозы причинить вред членам семей задержанных²⁰.

19. Особенно часто пыткам подвергались лица, обвиненные или осужденные за совершение правонарушений, касающихся национальной безопасности, политические преступления или правонарушения, связанные с наркотиками. 20 декабря 2022 года Моджахед (Аббас) Куркури был арестован недалеко от Галехтола, провинция Хузестан, предположительно агентами Министерства разведки и безопасности, Корпуса стражей исламской революции и командования сил правопорядка Исламской Республики Иран (известного как «Фараджа»). Г-н Куркури длительное время содержался в одиночной камере в тюрьме «Шейбан», провинция Хузестан, и неоднократно подвергался пыткам и другим видам жестокого обращения, в том

¹⁷ A/75/213, п. 31.

¹⁸ См. <https://iranhr.net/en/articles/6350/>.

¹⁹ См. <https://iranhr.net/en/articles/5825/>.

²⁰ См. Amnesty International, “‘They violently raped me’. Sexual violence weaponized to crush Iran’s Woman Life Freedom uprising” (December 2023) and Human Rights Watch, *World Report 2024*, p. 310.

числе жестоких избиениям²¹. 24 декабря 2023 года отдел № 39 Верховного суда оставил в силе обвинительный приговор и наказание в виде смертной казни, при этом тот факт, что постановление о вынесении приговора было направлено в управление исполнения наказаний, вызывает опасения относительно скорого приведения в исполнение смертного приговора²².

20. 1 февраля 2023 года Махмуд Мехраби был арестован и обвинен в «распространении коррупции на земле» («эфсад-филь-арз») после участия в общенациональном протестном движении. Несмотря на то, что г-н Мехраби подвергался пыткам и жестокому обращению, в результате которых у него образовалась грыжа, его содержали в одиночной камере в течение 20 дней и ему также было отказано в предоставлении медицинской помощи²³.

21. Специальный докладчик отмечает, что власти не провели эффективного расследования многочисленных утверждений о применении пыток к заключенным. В этой связи власти заявляют, что признательные показания, полученные под принуждением или пытками, запрещены Конституцией²⁴ и не принимаются судами²⁵. Вместе с тем в статье 171 Исламского уголовного кодекса предусмотрено, что основанием для вынесения обвинительного приговора могут служить исключительные признательные показания, независимо от наличия других доказательств²⁶.

22. Специальный докладчик также обеспокоен введением все больших ограничений в отношении доступа к адвокату защиты по выбору обвиняемого на досудебном этапе. Подобные ограничения вызывают еще большую обеспокоенность в связи с неоднократными сообщениями о том, что суды Ирана, особенно революционные, систематически не обеспечивают проведение справедливого судебного разбирательства и используют в качестве доказательств признания, полученные под пытками. Например, иранский рэпер Тумадж Салехи был впервые подвергнут аресту с применением жестоких мер 30 октября 2022 года и содержится под стражей за поддержку мирных протестов и выражение своего мнения в протестных песнях. Как сообщается, во время содержания под стражей его подвергали пыткам или другим видам жестокого обращения с целью принудить его дать «признательные показания. Когда Тумаджа Салехи, как утверждает, показали в эфире государственного телевидения, у него были завязаны глаза, а на лице были заметны синяки, в том числе серьезная травма левого глаза. Кроме того, в результате предполагаемого применения к нему пыток и физического насилия у него была сломана правая лодыжка, в связи с чем ему может потребоваться операция²⁷.

Лица с двойным гражданством и иностранные граждане

23. Специальный докладчик приветствует тот факт, что в 2023 году власти Ирана освободили по меньшей мере восемь лиц, включая Оливье Вандекастеле, сотрудника гуманитарной организации из Бельгии, и двух граждан Австрии и Ирана, Масуда Моссахеба и Камрана Гадери, в мае и июне 2023 года²⁸.

²¹ Более подробную информацию об этом деле см. communication IRN 13/2023, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=28236> и <https://www.amnesty.org/en/documents/mde13/7565/2024/en/>.

²² См. <https://www.amnesty.org/en/documents/mde13/7565/2024/en/>.

²³ Более подробную информацию об этом деле см. communication IRN 11/2023, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=28211>.

²⁴ Art. 38.

²⁵ Islamic Penal Code, arts. 168 and 169.

²⁶ См. также Code of Criminal Procedure, art. 194, URL: <https://www.refworld.org/legal/legislation/natlegbod/1991/en/115464>.

²⁷ См. communications IRN 26/2022 and IRN 6/2023. URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TmSearch/Results>.

²⁸ A/78/326, п. 26.

24. В сентябре 2023 года состоялся обмен заключенными между Соединенными Штатами и Исламской Республикой Иран. Пяти лицам, имеющим иранское и американское гражданство, было разрешено покинуть Исламскую Республику Иран. В ответ Соединенные Штаты согласились освободить из-под стражи пятерых граждан Ирана; трое из пяти освобожденных лиц предпочли не возвращаться в Исламскую Республику Иран²⁹.

25. Несмотря на освобождение заключенных и обмен ими, Специальный докладчик по-прежнему глубоко обеспокоен обращением, которому подвергаются лица с двойным гражданством и иностранные граждане. В частности, речь идет о казни по меньшей мере двух лиц с двойным гражданством³⁰, пятилетнем сроке тюремного заключения, назначенном гражданину Франции³¹, и опасности скорого приведения в исполнение смертных приговоров в отношении двух лиц с двойным гражданством — Джамшида Шармаха, гражданина Германии и Ирана, и Ахмедрезы Джалали, гражданина Швеции и Ирана.

26. Ахмедреза Джалали произвольно содержится под стражей с апреля 2016 года³², и ему угрожает серьезная и существенная неминуемая опасность подвергнуться примененной в порядке репрессалии казни, поскольку, как сообщается, 22 декабря 2023 года в тюрьме его посетил сотрудник судебных органов и предупредил его, что его обвинительный приговор и наказание в виде смертной казни «подтверждены» и «скоро будут приведены в исполнение»³³.

27. Специальный докладчик выражает обеспокоенность по поводу практики произвольного задержания иностранных граждан и лиц с двойным гражданством и использования их в качестве рычагов давления и для обмена заключенными. Он настоятельно призывает власти Ирана воздерживаться от нарушения международного права вследствие захвата в заложники иностранных граждан и лиц с двойным гражданством, а также просит о незамедлительном пересмотре всех дел и освобождении всех произвольно и несправедливо задержанных лиц.

С. Права на свободу мнений и их свободное выражение, а также на свободу мирных собраний и ассоциации

28. Все большим ограничениям подвергаются права на свободу мнений и их свободное выражение, которые затрагивают разные группы населения, включая журналистов, художников, правозащитников, работников, преподавателей, учащихся, представителей меньшинств и женщин. Во Всемирном индексе свободы печати за 2023 год, составленном организацией «Репортеры без границ», Исламская Республика Иран заняла 177-е место из 180 стран³⁴.

29. Сообщается об увеличении числа нападений на лиц, включая журналистов, которые высказывали свое мнение по вопросам прав человека, в том числе об обязательном ношении хиджаба.

30. Три журналистки, Мехрнуш Зарей Ханзаки, Сейде Шафиеи и Насим Султан Бейги, были преданы суду, причем последние две женщины по решению отдела № 26 Революционного суда Тегерана 31 июля были признаны виновными по обвинению в «участии в собрании и сговоре» и «ведении пропагандистской деятельности против Исламской Республики», в том числе за публичное «выступление за необязательное ношение скрывающей тело одежды» и «против обязательного ношения хиджаба».

²⁹ См. <https://www.bbc.co.uk/news/world-us-canada-66850811>.

³⁰ A/78/326, п. 25.

³¹ См. communication IRN 19/2023, URL:

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=28610>.

³² См. A/HRC/WGAD/2017/92.

³³ См. <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2023/12/iran-arbitrarily-detained-swedish-iranian-academic-ahmadreza-djalali-at-grave-risk-of-retaliatory-execution/>.

³⁴ См. <https://rsf.org/en/country/iran>.

В ходе судебных разбирательств было нарушено право на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру³⁵.

31. 22 октября 2023 года революционный суд по итогам судебного процесса, проходившего в закрытом режиме, приговорил двух журналисток, Нилуфару Хамеди и Элахех Мохаммади, к тюремному заключению сроком на 13 и 12 лет соответственно. Обе женщины были осуждены в связи с их репортажем о гибели Джини Махсы Амини в сентябре 2022 года³⁶.

32. Власти подвергают цензуре все виды средств массовой информации и глушат иностранные спутниковые телеканалы. Социальные медиаплатформы, включая «Ватсап», «Инстаграм», «Фейсбук», «Телеграм», «Твиттер», «Сигнал» и «Ютуб», по-прежнему заблокированы³⁷.

33. По состоянию на сентябрь 2023 года предложенный законопроект о системе регулирования предоставляемых в киберпространстве услуг, ранее известный как законопроект о защите пользователей сети Интернет³⁸, который предусматривает внесение вызывающих озабоченность изменений в систему контроля в сфере Интернета, усиление слежки и введение уголовной ответственности за производство и распространение средств обхода цензуры, по-прежнему находится на рассмотрении.

34. 15 марта 2023 года Сепиде Голиан была вновь подвергнута насильственному аресту в Араке, провинция Маркази, когда она направлялась со своей семьей в Дезфул, провинция Хузестан. Г-жа Голиан — правозащитница и журналист-фрилансер, занимающаяся в основном вопросами трудовых прав и тесно сотрудничающая с профсоюзом работников компании «Хафт Таппех кейн шугар компани», которая была основана в 1974 году. 6 мая 2023 года отдел № 26 Революционного суда Тегерана признал г-жу Голиан виновной, приговорив ее к двум годам тюремного заключения и наложив запрет на вступление в политические или социальные группы и ограничение на использование мобильного телефона, а также двухлетний запрет на въезд в Тегеран и прилегающие провинции. В числе предъявленных ей обвинений — «оскорбление Верховного руководителя»³⁹.

35. В 2023 году в стране прошло не менее 1266 протестных кампаний профсоюзов, имели место 4 случая подавления протестов и 32 забастовки профсоюзов⁴⁰. Эти протесты в первую очередь были связаны с требованиями, касающимися заработной платы, плохими экономическими условиями и неэффективным управлением государственными учреждениями, что вызвало недовольство среди работников разных секторов⁴¹.

³⁵ См. <https://www.womeninjournalism.org/threats-all/iran-two-women-journalists-sentenced-to-over-four-years-in-prison-for-reporting>; и <https://www.en-hrana.org/three-female-journalists-summoned-to-present-final-defense/?hilite=three+female+journalists>.

³⁶ См. <https://rsf.org/en/12-and-13-year-jail-terms-journalists-elaheh-mohammadi-and-niloofar-hamedirsf-denounces-abusive>.

³⁷ См. Article 19, “Tightening the net: Iran one year on from the Mahsa Jhina Amini uprising”, 15 September 2023, и <https://www.article19.org/wp-content/uploads/2023/10/ARTICLE-19-FCDO-Iran-submission-2023.pdf>.

³⁸ См. Article 19, “Tightening the net: Iran one year on from the Mahsa Jhina Amini uprising” и <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2022/03/un-human-rights-experts-urge-iran-abandon-restrictive-internet-bill>.

³⁹ См. communication IRN 14/2023, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=28287>.

⁴⁰ См. <https://www.en-hrana.org/annual-analytical-and-statistical-report-on-human-rights-in-iran-for-the-year-2023/#A10>.

⁴¹ См. Human Rights Activists, *Annual Statistical Report of Human Rights Conditions in Iran 2023* (2024).

D. Положение женщин и девочек

1. Законодательство и политика, касающиеся ношения хиджаба

36. Специальный докладчик по-прежнему обеспокоен продолжающимся подавлением прав женщин и девочек и сообщает, что с апреля 2023 года власти все чаще применяют новые жестокие и репрессивные методы охраны порядка в отношении девушек и женщин, не желающих соблюдать закон об обязательном ношении хиджаба. Женщинам было разослано более миллиона СМС-сообщений, содержащих угрозы о том, что в случае уличения их в передвижении без хиджаба их автомобили будут конфискованы, при этом тысячи таких угроз были исполнены⁴². Государственные власти принудительно закрыли сотни предприятий за несоблюдение требования об обязательном ношении хиджаба, и огромное число женщин были лишены доступа к образованию, общественному транспорту и банковским услугам⁴³.

37. Работа полиции нравов была возобновлена «для противодействия тем, кто не соблюдает обязательное требование о ношении хиджаба, и их предупреждения», причем власти подчеркнули, что лица, отказывающиеся соблюдать закон об обязательном ношении хиджаба, будут переданы в судебные органы⁴⁴.

38. Специальный докладчик получил ряд сообщений и просмотрел видеозаписи, размещенные в социальных сетях, на которых видно, как после возобновления своей работы сотрудники полиции нравов вступают в конфликт с несколькими женщинами, арестовывают их и насильно отводят в маркированные фургоны⁴⁵. Специальный докладчик выражает сожаление по поводу смерти еще одной нарушившей запрет женщины, 16-летней Армиты Гераванд, которая потеряла сознание в вагоне тегеранского метро 1 октября 2023 года, как утверждается, в результате конфликта, возникшего по причине ее отказа носить хиджаб⁴⁶. Она была помещена в госпиталь военно-воздушных сил⁴⁷, пробыла в коме более трех недель, после чего 28 октября 2023 года было официально объявлено о ее смерти⁴⁸.

39. Как отмечается в последнем докладе Специального докладчика Генеральной Ассамблеи, он серьезно обеспокоен законопроектом о поддержке семьи путем продвижения культуры целомудрия и ношения хиджаба, который усиливает гендерную сегрегацию и предусматривает более строгие меры в отношении «ненадлежащего ношения хиджаба». Статья 47 законопроекта определяет «неподобающую одежду» для женщин и мужчин как «ношение одежды, противоречащей нормам общественной морали, например откровенной или обтягивающей одежды или одежды, обнажающей часть тела ниже шеи, выше лодыжки или выше предплечья»⁴⁹.

40. В статьях 38–70 законопроекта предусмотрены суровые наказания для женщин и девочек, в том числе в виде штрафов, тюремного заключения, запрета на поездки, конфискации паспортов и имущества, а также лишения социальных прав. Законопроект также предусматривает различные уровни или степени наказания —

⁴² Amnesty International, “Iran: authorities doubling down on punishments against women and girls defying discriminatory veiling laws”, 26 July 2023.

⁴³ Ibid.

⁴⁴ См. <https://www.bbc.com/persian/world-66172691>.

⁴⁵ См., например, <https://twitter.com/yazdanparast313/status/1680198112206307328?s=20?>, 15 July 2023 (на персидском языке).

⁴⁶ См., например, <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2023/11/iran-un-experts-shocked-new-wave-attacks-girls-and-women>.

⁴⁷ См. <https://www.nbcnews.com/news/world/iranian-girl-armita-geravand-hospitalized-morality-police-rcna118787>; Hengaw Organization for Human Rights, @HengawO, 3 October 2023, URL: <https://twitter.com/HengawO/status/1709290245487751323> (на персидском языке).

⁴⁸ См. Reuters, “Iranian teenager Armita Geravand dies after alleged confrontation, IRNA reports”, 28 October 2023.

⁴⁹ См. <https://atrdæ.medium.com/a-war-against-woman-life-freedom-the-complete-translation-of-i-r-s-new-hijab-law-35f68bf55757>; и analysis by Impact Iran, an overview of the “chastity and hijab bill”, 26 September 2023.

от 3 месяцев до 10 лет тюремного заключения и штрафы в размере более 1 млрд риалов в зависимости от нарушения⁵⁰.

41. Специальный докладчик также обеспокоен использованием технологий наблюдения, предусмотренных для обеспечения выполнения законопроекта (статьи 28 и 62). 13 августа 2023 года парламент проголосовал за применение статьи 85 Конституции, позволяющей парламентскому комитету рассмотреть проект без общественного обсуждения. 20 сентября 2023 года парламент принял измененную версию законопроекта, состоящую из 71 статьи, и согласовал трехлетний период применения законопроекта на экспериментальной основе, действующий после его утверждения Советом стражей до его ратификации в соответствии с Конституцией⁵¹.

42. 24 октября 2023 года пресс-секретарь Совета стражей сообщил, что Совет рассмотрел этот законопроект. Вместе с тем ряд вопросов требовал дополнительных разъяснений, в связи с чем было принято решение вернуть законопроект в парламент для дальнейшего рассмотрения⁵². Совет стражей отметил, что некоторые термины, используемые в законопроекте, носят расплывчатый и неточный характер, например «непристойность» и поведение, которое может быть обозначено этим термином, не имеют определения ни в самом законопроекте, ни в каком-либо другом законодательном акте. Совет стражей также обратил внимание на другие элементы, в отношении которых требовались разъяснения, в том числе на то, каким образом положения законопроекта будут сочетаться с полномочиями Верховного совета культурной революции — органа, уполномоченного также осуществлять надзор за соблюдением государственными учреждениями требований в отношении хиджаба и целомудрия.

43. Специальный докладчик вместе с другими мандатариями специальных процедур выразил серьезную обеспокоенность этим законопроектом, который «можно было бы рассматривать как одну из форм «гендерного апартеида», поскольку власти, как представляется, осуществляют управление посредством системной дискриминации с целью подавления женщин и девочек до состояния полного подчинения»⁵³. Новые меры, введенные правительством, носят дискриминационный характер и представляют опасность для основных прав женщин и девочек на участие в общественной жизни и на уважение их достоинства при осуществлении ими своих основных прав.

2. Изнасилования и другие формы сексуального насилия

44. Специальный докладчик получил крайне тревожные сообщения о том, что изнасилования, пытки и другие формы сексуального насилия использовались в качестве средства наказания участников мирных акций протеста во время протестов в 2022 году. В докладе, опубликованном в декабре 2023 года, организация «Международная амнистия» документально подтвердила широкое использование сексуального насилия, включая изнасилования, в качестве варварского и репрессивного средства для подавления всех форм инакомыслия⁵⁴.

45. В докладе «Международной амнистии» приводятся шокирующие подробности жизни 45 пострадавших лиц, в том числе 12 женщин, 26 мужчин и 7 детей, и наглядно показано, как они подвергались изнасилованию, а в некоторых случаях групповому изнасилованию, и/или другим формам сексуального насилия со стороны сотрудников служб безопасности и разведки после их произвольного задержания⁵⁵. Содержащийся в докладе вывод о том, что «сексуальное насилие использовалось государственными должностными лицами совершенно безнаказанно в качестве орудия пыток с целью

⁵⁰ Ibid.

⁵¹ См. <https://www.ekhtebare.ir/متن-نهایی-لایحه-عفاف-و-حجاب-مصوبه-کمیسی/amp/> (на персидском языке).

⁵² См. <https://www.isna.ir/news/1402080201201/> (на персидском языке).

⁵³ См. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2023/09/irans-proposed-hijab-law-could-amount-gender-apartheid-un-experts>.

⁵⁴ См. Amnesty International, “‘They violently raped me’. Sexual violence weaponized to crush Iran’s Woman Life Freedom uprising”.

⁵⁵ Ibid., p. 11.

сломить дух, уничтожить самооценку и чувство собственного достоинства участников акций протеста, предотвратить дальнейшие протесты и наказать участников за то, что они бросили вызов политическому и силовому истеблишменту и его укоренившейся системе гендерной дискриминации, осуществляемой с помощью драконовского законодательства, в том числе жестоких законов об обязательном ношении хиджаба», вызывает тревогу и, к большому сожалению, подтверждает позицию Специального докладчика относительно преобладающей культуры безнаказанности и отсутствия практики привлечения к ответственности на национальном уровне⁵⁶.

46. Важно отметить, что власти Ирана не провели расследования в отношении ни одного должностного лица, не предъявили им обвинений и не привлекли к ответственности за изнасилования и другие виды сексуального насилия в контексте деятельности движения «Женщины, жизнь, свобода», о которых сообщала «Международная амнистия»⁵⁷.

Е. Положение в области прав человека правозащитников и адвокатов

47. Крайнюю обеспокоенность вызывают аресты и задержания правозащитников и адвокатов. 29 октября 2023 года известный адвокат по правам человека Насрин Сотоуде вместе с другими скорбящими, участниками акций протеста и активистами была арестована во время похорон г-жи Гераванд на кладбище «Бехеште-Захра» в провинции Тегеран⁵⁸. Как сообщается, ее «жестоко били» по голове и лицу, а также разбили ее очки⁵⁹; ей были предъявлены обвинения в «нарушении правил ношения хиджаба» и «действиях, направленных против психологической безопасности общества»⁶⁰. Г-жу Сотоуде поместили в тюрьму «Карчак», в которой она объявила голодовку и, как сообщается, отказалась принимать лекарства до тех пор, пока ее не освободят. 15 ноября 2023 года она была освобождена под залог⁶¹.

48. Три адвоката, Назанин Салари, Махмуд Таравтруи и Масуд Ахмадиан, в настоящее время предстали перед судом по обвинению в «сотрудничестве с “враждебными” странами», «участии в собрании и сговоре с целью совершения действий, направленных против национальной безопасности» и «ведении пропагандисткой деятельности против Исламской Республики Иран». Назанин Салари и Махмуд Таравтруи были задержаны в ходе общенациональных протестов в 2022 году⁶².

49. Специальный докладчик встревожен полученными им сообщениями о состоянии здоровья многих лишенных свободы правозащитников. У известной правозащитницы и лауреата Нобелевской премии мира Наргес Мохаммади имеются существенные проблемы со здоровьем, включая серьезные заболевания сердца и легких, подвергающие ее здоровью большой опасности. Согласно полученной

⁵⁶ Ibid., p. 10.

⁵⁷ Ibid., p. 82.

⁵⁸ <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2023/09/irans-proposed-hijab-law-could-amount-gender-apartheid-un-experts>. См. <https://www.theguardian.com/world/2023/oct/30/iran-arrests-top-rights-lawyer-at-funeral-of-teenage-girl-who-died-after-metro-incident>; и <https://kurdistanhumanrights.org/en/news/2023/10/30/security-forces-arrest-at-least-15-at-armita-geravands-funeral/>.

⁵⁹ См. <https://iranhumanrights.org/2023/10/nasrin-sotoudeh-and-activists-beaten-detained-at-funeral-of-teenager-armita-geravand/>.

⁶⁰ Ibid., см. также communication IRN 20/2023, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=28612>.

⁶¹ См. <https://lawyersforlawyers.org/en/nasrin-sotoudeh-released-on-bail-after-being-arrested-at-funeral-of-armita-geravand/>.

⁶² См. <https://lawyersforlawyers.org/en/joint-statement-three-years-after-being-charged-three-iranian-human-rights-lawyers-are-set-to-face-trial/>.

информации, г-жа Мохаммади по-прежнему не имеет доступа к медицинской помощи после ее возвращения в тюрьму⁶³.

50. Специальный докладчик также обеспокоен состоянием здоровья правозащитницы и журналистки Насим Солтанбейги⁶⁴.

Е. Положение меньшинств

51. Специальный докладчик глубоко обеспокоен дискриминацией в отношении религиозных, этнических, языковых и сексуальных меньшинств в Исламской Республике Иран. Лица, принадлежащие к меньшинствам, подвергаются институционализированной дискриминации и нередко систематическим преследованиям. Во многих случаях представители этнических и религиозных меньшинств были произвольно арестованы и задержаны в связи с разными видами мирной деятельности, такими как отстаивание принципа языковой свободы⁶⁵; организация акций протеста или участие в них⁶⁶; принадлежность к оппозиционным партиям; проведение кампаний по борьбе с ухудшением состояния окружающей среды в своих районах⁶⁷; простое участие в религиозных или культурных мероприятиях⁶⁸.

52. Специальный докладчик чрезвычайно встревожен и потрясен продолжающимися преследованиями, произвольными арестами и притеснениями членов общины бахаи. Сообщается, что в настоящее время не менее 70 членов общины бахаи содержатся под стражей или отбывают тюремное заключение, при этом еще 1200 бахаитов проходят процедуру судебного разбирательства или уже приговорены к суровым и длительным срокам тюремного заключения. Как сообщается, с октября 2023 года сотрудники службы безопасности обыскали и разграбили дома около 100 семей бахаитов. Согласно полученной информации, «конфискации подвергались не только священные книги и электронные устройства, но и наличные деньги, банковские карты, драгоценности, документы на собственность, удостоверяющие личность документы, паспорта и даже инструменты домашнего пользования», а «вооруженные сотрудники еще больше запугивали бахаитов, применяя в отношении них физическое насилие, словесные оскорбления и даже угрозы под дулом пистолета»⁶⁹.

53. Кроме того, дискриминации и преследованиям подвергаются этнические и признанные конституцией религиозные меньшинства. Ахвасские арабы, белуджи, курды и мусульмане-сунниты в целом также подвергаются систематической дискриминации при осуществлении своих культурных прав и в доступе к государственной службе. Они подвергались произвольным арестам, дискриминации, преследованиям и виктимизации.

54. Этнические и религиозные меньшинства, в частности белуджи и курды, подвергались произвольному лишению права на жизнь со стороны государственных органов, в частности жертвами казней и внесудебных убийств становились приграничные перевозчики грузов, а именно курдские колбары и белуджские сукхтбары.

⁶³ См. communication IRN 20/2023.

⁶⁴ См. communication IRN 18/2023, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=28583>.

⁶⁵ См. Ceasefire Centre for Civilian Rights, Centre for Supporters of Human Rights and Minority Rights Group International, "Rights denied: violations against ethnic and religious minorities in Iran" (March 2018).

⁶⁶ Ibid., см. также Human Rights Activists, *Annual Statistical Report of Human Rights Conditions in Iran 2023*.

⁶⁷ Ibid.

⁶⁸ Ibid.

⁶⁹ Материалы, представленные Специальному докладчику Международным объединением бахаитов, январь 2024 года, с. 22 текста оригинала.

III. Анализ и оценка положения в области прав человека

A. Положительные изменения в области прав человека

55. В ходе выполнения своего мандата Специальный докладчик отметил положительные и прогрессивные меры, принятые для улучшения положения в области прав человека в Исламской Республике Иран. Внесение в ноябре 2017 года поправки в закон о незаконном обороте наркотиков способствовало значительному сокращению числа казней за правонарушения, связанные с наркотиками. В результате внесения этой поправки меры наказания за некоторые связанные с наркотиками правонарушения в виде смертной казни или пожизненного заключения были ретроактивно заменены на лишение свободы на максимальный срок в 30 лет⁷⁰. Кроме того, было также увеличено количество наркотического вещества, которое предполагает вынесение смертного приговора⁷¹.

56. Что касается прав женщин, то Специальный докладчик принимает к сведению положительные шаги, предпринятые для укрепления прав женщин и девочек⁷². Например, в 2019 году власти Ирана приняли поправку к закону о гражданстве, которая предусматривает право иранских женщин, состоящих в браке с мужчинами, не являющимися гражданами Ирана, подавать заявления на получение иранского гражданства для своих детей в возрасте до 18 лет⁷³. Специальный докладчик также отмечает прогресс, достигнутый с 2019 года в разработке законопроекта о борьбе с торговлей людьми и человеческими органами и наказании контрабандистов, перевозящих людей через границы Ирана⁷⁴, и законопроекта 2023 года о защите женщин от насилия и укреплении их достоинства и безопасности, направленного на установление уголовной ответственности за насилие в отношении женщин⁷⁵.

57. Специальный докладчик также признал значительные успехи, достигнутые в обеспечении равного доступа к образованию для девочек и женщин, и постепенное повышение уровня грамотности среди женщин. В течение более десяти лет практически отсутствует гендерный разрыв в охвате начальным или средним школьным образованием⁷⁶. Вместе с тем, как показано ниже, эти достижения были сведены на нет, оказались неэффективными или повлекли за собой негативные последствия в результате сохраняющихся повсеместных условий, характеризующихся масштабными и систематическими нарушениями прав человека.

B. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и анализ выполнения рекомендаций

1. Предоставление доступа, взаимодействие и сотрудничество между органами власти и Специальным докладчиком

58. Специальный докладчик выражает сожаление по поводу того, что, несмотря на его неоднократные просьбы, ему так и не был предоставлен доступ в Исламскую Республику Иран. Предоставление доступа страновым мандатариям имеет решающее значение для осуществления их деятельности, которая также предполагает ведение диалога и оказание технической поддержки, например в выполнении рекомендаций,

⁷⁰ A/HRC/40/67, п. 6. Относительно новой статьи 45 закона о борьбе с запрещенными наркотиками см. <https://www.iranrights.org/library/document/3262>.

⁷¹ A/HRC/40/67, п. 6.

⁷² См. High Council for Human Rights of the Islamic Republic of Iran, *Women in the Islamic Republic of Iran* (February 2023).

⁷³ A/HRC/46/50, п. 39, и Borzou Daragahi, "Iranian mothers can now pass on citizenship to children in 'huge win' for campaigners", *The Independent*, 3 October 2019. <https://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/iran-mothers-citizenship-children-new-law-latest-a9138206.html>.

⁷⁴ CCPR/C/IRN/CO/4, п. 4 с).

⁷⁵ Там же, п. 4 а).

⁷⁶ A/HRC/46/50, п. 39.

вынесенных механизмами Организации Объединенных Наций. Отказ в доступе не только свидетельствует о неудовлетворительном уровне сотрудничества и взаимодействия со стороны властей Ирана, но и представляет собой грубое нарушение буквы и духа резолюций Совета по правам человека, устанавливающих этот мандат.

2. Произвольное лишение жизни

59. На протяжении всего срока осуществления своего мандата Специальный докладчик выражал серьезную обеспокоенность по поводу практики произвольного лишения жизни в стране и крайне встревожен большим числом смертных приговоров и казней. Он сформулировал для властей не менее 35 рекомендаций, содержащих призыв отменить смертную казнь и законы, несовместимые с правом на жизнь. Как уже отмечалось, Специальный докладчик сожалеет о том, что власти Ирана не отменили смертную казнь или не ограничили ее применение правонарушениями, которые подпадают под категорию «наиболее тяжких преступлений» в международном праве, «означающих только преступления крайней тяжести, связанные с умышленным убийством»⁷⁷, в соответствии с пунктом 2 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах.

60. Специальный докладчик встревожен тем, что смертная казнь применяется за действия, установление уголовной ответственности за которые противоречит обязательствам государства в рамках международного права прав человека⁷⁸; что смертная казнь применяется за нечетко сформулированные правонарушения в области национальной безопасности⁷⁹; что смертная казнь применяется в порядке репрессалии в рамках частного права в случае правонарушений категории «кисас», не оставляя судьям возможности учесть индивидуальные обстоятельства, при которых было совершено правонарушение⁸⁰; что смертная казнь приводится в исполнение с применением методов, равнозначных пыткам, жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство видам обращения⁸¹ в нарушение права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство⁸²; и что ее применение носит дискриминационный характер и преимущественно направлено на этнические и религиозные группы⁸³.

61. Специальный докладчик также обеспокоен тревожным ростом числа лиц, казненных в период действия его мандата. Имеющиеся данные подтверждают эту чрезвычайно тревожную тенденцию: в 2018 году было совершено не менее 253 казней⁸⁴, в 2019 году — 280⁸⁵, в 2020 году — 267⁸⁶, в 2021 году — 330⁸⁷, в 2022 году число казней увеличилось до 582⁸⁸, а в 2023 году — до 834⁸⁹.

⁷⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 35.

⁷⁸ Например, такие правонарушения, как супружеская измена, гомосексуальность и богохульство, предусмотренные Исламским уголовным кодексом. См. A/76/160, п. 43, и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 36.

⁷⁹ Например, такие правонарушения, как «мохаребе», «эфсад-филь-арз» и «баги». Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 38.

⁸⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 37.

⁸¹ Например, проведение публичных казней, казней в виде расстрела и сохранение в Уголовном кодексе Ирана побития камнями как одного из способов казни; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 40.

⁸² Например, широкомасштабное применение пыток для получения признательных показаний; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), пп. 41–45.

⁸³ Например, различные материалы, полученные от этнических и религиозных меньшинств; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 44.

⁸⁴ A/74/188, п. 7.

⁸⁵ A/75/213, п. 29.

⁸⁶ A/76/160, п. 46.

⁸⁷ A/77/181, п. 10.

⁸⁸ A/78/326, п. 29, и Iran Human Rights and ECPM, “Annual report on the death penalty in Iran 2022”, p. 12.

⁸⁹ Материалы, представленные Специальному докладчику организацией «Иран хьюман райтс», 15 января 2024 года, с. 1 текста оригинала.

3. Казни, связанные с наркотиками

62. Специальный докладчик крайне обеспокоен экспоненциальным ростом числа казней, связанных с наркотиками, который наблюдается с 2021 года. Число казней, связанных с наркотиками, составило: в 2018 году — 24⁹⁰, в 2019 году — 30⁹¹, в 2020 году — 25⁹², в 2021 году — 126⁹³, в 2022 году — 256⁹⁴ и в 2023 году — 471⁹⁵. Специальный докладчик вновь с обеспокоенностью отмечает, что казни за правонарушения, связанные с наркотиками, представляют собой нарушение положений международного права прав человека, не в последнюю очередь потому, что эти казни в основном применяются к лицам, живущим в условиях нищеты и принадлежащим к уязвимым общинам меньшинств, в частности к белуджскому меньшинству.

63. Специальный докладчик встревожен несоразмерно большим числом казней представителей всех видов общин меньшинств, в частности белуджей и курдов. В 2021 году было казнено не менее 70 белуджей, что составляет 21 процент от общего числа казней в этом году и 44 процента от общего числа всех казней за преступления, связанные с наркотиками⁹⁶. В 2022 году 147 казненных лиц являлись представителями белуджского меньшинства. По имеющимся данным, в 2023 году было казнено не менее 170 белуджей, при этом 143 из них — по обвинениям, связанным с наркотиками⁹⁷. Что касается заключенных из числа курдов, то в период с 1 января по 25 октября 2021 года, согласно сообщениям, было казнено не менее 56 лиц⁹⁸; в период с 1 января по 5 ноября 2022 года было казнено не менее 70 лиц⁹⁹; и в период с 1 января по 30 ноября 2023 года было казнено не менее 181 лица¹⁰⁰.

4. Казни несовершеннолетних правонарушителей

64. Специальный докладчик выражает сожаление в связи с тем, что, несмотря на рекомендации, сформулированные им и его предшественниками, а также другими механизмами и процедурами Организации Объединенных Наций, власти Ирана по-прежнему применяют смертную казнь в отношении лиц, не достигших возраста 18 лет на момент совершения ими правонарушений. В 2021 году в докладе Генеральной Ассамблеи Специальный докладчик отметил, что, согласно имеющимся данным, за последние 30 лет более 70 процентов казней несовершеннолетних правонарушителей во всем мире было совершено в Исламской Республике Иран¹⁰¹; в 2022 году он сообщил Генеральной Ассамблее, что, согласно поступившим сообщениям, в стране в камерах для смертников содержатся по меньшей мере 84 несовершеннолетних правонарушителя¹⁰². В 2018 году, согласно имеющимся данным, было казнено не менее семи несовершеннолетних правонарушителей¹⁰³,

⁹⁰ A/74/188, п. 7.

⁹¹ A/75/213, п. 29.

⁹² A/76/160, п. 46.

⁹³ A/77/181, п. 15.

⁹⁴ A/78/326, п. 29, и Iran Human Rights and ECPM, “Annual report on the death penalty in Iran 2022”, p. 12.

⁹⁵ Материалы, представленные Специальному докладчику организацией «Иран хьюман райтс», 15 января 2024 года, с. 1 текста оригинала.

⁹⁶ A/77/181, п. 21.

⁹⁷ Материалы, представленные Специальному докладчику организацией «Иран хьюман райтс», 15 января 2024 года, с. 1 текста оригинала, и Ассоциацией иранских исследователей. См. также Balochistan Human Rights Group, “Annual report 2023”.

⁹⁸ См. Kurdistan Human Rights Association – Geneva, “Interim annual report on the situation of human rights in Kurdistan of Iran for the period 1st January to October 25th 2021” (October 2021).

⁹⁹ Kurdistan Human Rights Association – Geneva, “Interim annual report on the situation of human rights in Kurdistan of Iran for the period 1st January to September 30th 2022” (October 2022).

¹⁰⁰ Kurdistan Human Rights Association – Geneva, “Interim report on the situation of human rights in Kurdistan of Iran for the period 1st January to 30 November, 2023”.

¹⁰¹ A/76/160, п. 58.

¹⁰² A/77/181, п. 25.

¹⁰³ A/74/188, п. 10.

в 2019 году — четыре¹⁰⁴, в 2020 году — четыре¹⁰⁵, в 2021 году — два¹⁰⁶, в 2022 году — три¹⁰⁷ и в 2023 году — по меньшей мере один.

65. Специальный докладчик повторяет свои предыдущие рекомендации и призывает власти Ирана в срочном порядке внести в законодательство поправки, предусматривающие запрет на казнь лиц, совершивших преступление в возрасте до 18 лет, и привести законодательную базу в полное соответствие с нормами международного права.

5. Нарушение права на справедливое судебное разбирательство

66. Применение смертной казни вызывает особую тревогу в контексте широкомасштабных нарушений права на справедливое судебное разбирательство, поскольку в соответствии с нормами международного права все казни приравниваются к произвольному лишению жизни. В более общем плане Специальный докладчик постоянно получает сообщения о применении пыток в отношении арестованных, обвиняемых и осужденных лиц и жестоком обращении с ними. Пытки часто используются в качестве способа получения признательных показаний. Специальный докладчик отмечает, что статья 38 Конституции предусматривает запрет всех форм пыток и принуждения к даче признательных показаний, равно как и статья 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. Однако на практике эти правовые гарантии регулярно нарушаются. В статье 171 Исламского уголовного кодекса предусмотрено, что основанием для вынесения обвинительного приговора могут служить исключительно признательные показания, независимо от наличия других доказательств.

67. Принимая во внимание наличие сильных стимулов и присутствующие в институциональных структурах ожидания в отношении признательных показаний, в том числе полученных под пытками, Специальный докладчик рекомендует отменить ряд положений, в частности статью 171 Исламского уголовного кодекса и статью 360 Уголовно-процессуального кодекса.

68. Специальный докладчик также по-прежнему обеспокоен нарушениями права на справедливое судебное разбирательство в результате отказа обвиняемому в праве на услуги адвоката или, в частности, адвоката по своему выбору. Специальный докладчик обеспокоен продолжающимся применением примечаний к статьям 48 и 302 Уголовно-процессуального кодекса, которые предусматривают, что в тех случаях, когда лица обвиняются в совершении правонарушений, караемых смертной казнью или пожизненным заключением, или в «политических преступлениях и преступлениях, совершаемых в средствах массовой информации», их выбор юридического представительства на этапе расследования ограничивается адвокатами из списка, утвержденного главой судебной власти.

69. Специальный докладчик по-прежнему крайне обеспокоен тем, что революционные суды продолжают свою работу. Эти суды, созданные после Исламской революции 1979 года, проводили суммарные и произвольные судебные процессы в целях ликвидации политических противников революции. Однако они продолжают функционировать и постоянно нарушают основные права человека, включая право на надлежащую правовую процедуру и право на справедливое судебное разбирательство, как это предусмотрено в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Революционные суды ответственны за вынесение подавляющего большинства приговоров к смертной казни, включая тысячи суммарных и произвольных казней¹⁰⁸. Согласно имеющимся статистическим данным, в период 2010–2020 годов из 6033 казней 3619 (59 процентов) были приведены в

¹⁰⁴ A/75/231, п. 30.

¹⁰⁵ A/76/160, п. 59.

¹⁰⁶ A/77/181, п. 10.

¹⁰⁷ A/HRC/52/67, п. 63.

¹⁰⁸ См., например, <https://www.bbc.co.uk/news/magazine-34550377>.

исполнение на основании смертных приговоров, вынесенных революционными судами¹⁰⁹.

6. Положение женщин и девочек

70. На протяжении всего срока осуществления своего мандата Специальный докладчик выносил рекомендации, содержащие призыв к властям страны искоренить де-юре и де-факто все формы преследования, дискриминации и насилия в отношении женщин и девочек; предпринимать все необходимые шаги для содействия их равному участию в общественной жизни; обеспечить защиту прав правозащитниц; ратифицировать и полностью соблюдать Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Он сожалеет, что власти Ирана фактически сохранили систему «гендерного апартеида» и настаивают на соблюдении драконовских законов, политики и практики, которые во все большей степени попирают права человека и человеческое достоинство иранских девочек и женщин. Специальный докладчик настоятельно призывает власти Ирана уважать основные права человека и достоинство всех иранских девочек и женщин и предоставить им право делать осознанный выбор в отношении способов самовыражения, в частности в отношении одежды¹¹⁰.

71. Специальный докладчик выступает за немедленное прекращение контроля в отношении одежды или поведения женщин в общественной или частной жизни, осуществляемого при помощи сил так называемой «полиции нравов» или технологий наблюдения.

72. Специальный докладчик неоднократно четко высказывался о неприемлемости насилия в отношении девочек и женщин. Вместе с тем он потрясен тем, что в стране применяются законы и практика, которые продолжают поддерживать и поощрять насилие в отношении женщин и девочек. Женоненавистническое законодательство, дискриминационная практика и поведение по-прежнему пронизывают многие элементы общественной и частной жизни. В рамках системы уголовного правосудия виновные в насилии в отношении женщин и девочек по-прежнему освобождаются от ответственности или им смягчается наказание¹¹¹; они также освобождаются от уголовной ответственности и наказания за совершение преступлений категории «кисас», как, например, в случае, когда мужчина, ставший свидетелем супружеской измены своей жены, убивает одну из сторон или обоих или нападает на них¹¹².

73. Специальный докладчик по-прежнему чрезвычайно обеспокоен вопросом о возрасте наступления уголовной ответственности в Исламской Республике Иран. Привлечение девочек в возрасте девяти лет по лунному календарю к уголовной ответственности за преступления категории «кисас» и «худуд» не только привело к трагическим случаям, когда совершившие правонарушения девочки были приговорены к смерти и казнены, но и представляет собой гендерную дискриминацию и противоречит нормам международного права прав человека. Весьма прискорбно отметить, что при изучении этих дел выяснилось, что казненные девушки сами были жертвами семейно-бытового насилия или принудительных браков. Специальный докладчик уже высказывал тревогу в связи с казнями Махбубех Мофиди и Зейнаб Секаанванд в 2018 году¹¹³ и выражает свою глубокую обеспокоенность в связи с делом Самиры Сабзян, которая была казнена в декабре 2023 года¹¹⁴.

¹⁰⁹ Iran Human Rights and ECPM, “Annual report on the death penalty in Iran 2020”, p. 68.

¹¹⁰ CCPR/C/IRN/CO/4, п. 20 b).

¹¹¹ A/HRC/46/50, п. 51.

¹¹² Там же и Islamic Penal Code, arts. 301 and 630.

¹¹³ A/HRC/46/50, п. 46. См. также <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2018/02/zeid-urges-iran-stop-violating-international-law-executing-juvenile>; и <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2018/10/bachelet-urges-iran-stop-executing-juvenile-offenders?LangID=E&NewsID=23689>.

¹¹⁴ См. Namita Singh, “Iran executes child bride who killed abusive husband” *The Independent*, 21 December 2023.

74. Специальный докладчик с сожалением отмечает практически полное отсутствие женщин на руководящих должностях в политической и административной сферах страны, о чем свидетельствует отказ допустить женщину-кандидата на посты Верховного руководителя и Президента. В настоящее время женщин нет ни в Совете экспертов, ни в Совете по определению политической целесообразности, ни во влиятельном Совете стражей. Представленность женщин в иранском парламенте по-прежнему остается на низком уровне: по итогам парламентских выборов в феврале 2020 года женщины заняли лишь 16 из 290 мест (5,8 процента), при этом 60 процентов всех женщин-кандидатов были дисквалифицированы по решению Совета стражей¹¹⁵. В составе кабинета министров нет ни одной женщины. Кроме того, хотя на 3 из 430 постов губернаторов провинций были назначены женщины, все они были замещены после избрания президентом Эбрахима Раиси. По данным на сентябрь 2023 года, одна женщина занимает пост губернатора провинции и одна женщина — должность вице-президента по делам женщин и семьи¹¹⁶. Женщины не имеют права занимать должность главы судебной власти и не могут быть назначены в качестве судей, выносящих решения.

75. С возрастом совершеннолетия связан и возраст вступления в брак, который для девочек в настоящее время составляет 13 лет, причем девочек еще моложе этого возраста могут выдать замуж по желанию отца и с разрешения суда¹¹⁷. Детские браки — это принудительные браки, которые неизбежно оказывают разрушительное воздействие на жизнь девочки. Специальный докладчик крайне обеспокоен ростом числа детских браков в последние годы. Он настоятельно призывает власти следовать рекомендациям Комитета по правам человека¹¹⁸, Комитета по правам ребенка и Комитета по осуществлению Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин¹¹⁹ с целью положить конец практике детских браков и повысить минимальный возраст вступления в брак для женщин и для мужчин до 18 лет.

76. Несмотря на имеющиеся у девочек и женщин возможности в области образования, глубокое разочарование вызывает непрекращающаяся гендерная дискриминация на всех институциональных уровнях, а также в законодательстве, практике и общественных установках.

77. Для достижения полного гендерного равенства необходимо, чтобы Исламская Республика Иран придерживалась рекомендаций, сформулированных Специальным докладчиком в его предыдущих докладах, в том числе путем прекращения гендерной дискриминации в частной сфере, в семейном законодательстве и практике, а также в сфере занятости, и введения в действие эффективного законодательства и механизмов для борьбы с дискриминацией на рабочем месте¹²⁰. Также необходимо устранить все препятствия, не позволявшие женщинам полноценно и эффективно участвовать в культурных и спортивных мероприятиях. Для достижения полного равенства де-юре и де-факто необходимо внести изменения в Конституцию и законодательство, устранить ограничения, препятствующие равноправному и эффективному участию женщин и девочек в делах государства, а также обеспечить женщинам возможность занимать любые должности в политической и судебной сферах на равноправной основе¹²¹. Специальный докладчик настоятельно призывает власти Ирана ратифицировать Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин без каких-либо оговорок и обеспечить полное соответствие внутреннего законодательства и политики своим международным обязательствам.

¹¹⁵ A/HRC/46/50, п. 55.

¹¹⁶ Материалы, представленные коалицией организаций «Импакт Иран», с. 40 текста оригинала.

¹¹⁷ См. Civil Code, art. 1041, и A/HRC/46/50, п. 43.

¹¹⁸ CCPR/C/IRN/CO/4, п. 17 с).

¹¹⁹ Совместная общая рекомендация № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/замечание общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка (2019), п. 55 f).

¹²⁰ A/HRC/46/50, пп. 44, 45, 57 и 58.

¹²¹ A/HRC/46/50, пп. 57–59 и 60–62.

7. Положение меньшинств

78. На протяжении шести лет осуществления своего мандата Специальный докладчик неизменно испытывает крайнюю обеспокоенность по поводу вызывающего тревогу характера нарушений, совершаемых в отношении этнических, языковых и религиозных меньшинств. Этнические меньшинства, включая курдов, белуджей, ахваских арабов и азербайджанских тюрков, постоянно подвергаются притеснениям, нападениям и преследованиям, сталкиваются с отказом в основных правах на равенство и недискриминацию и лишены своих языковых и культурных прав и самобытности. Многие этнические группы, в частности белуджи и курды, также сталкиваются с проблемой крайней нищеты, обездоленности и отсутствия политической и экономической инфраструктуры, необходимой для роста и развития. Они также столкнулись с высоким уровнем дискриминации в отношении доступа к правосудию и участию в политической жизни и лишены возможности пользоваться своими правами в области образования и занятости, здравоохранения и основных государственных услуг. Мирная деятельность в защиту прав человека и прав меньшинств, осуществляемая представителями меньшинств, часто рассматривается службами безопасности как угроза национальной безопасности, что приводит к несоразмерно большому числу арестов, задержаний и казней.

79. Поскольку страна является теократическим государством, официальной религией которого является шиитский ислам джафаристского толка, положения Конституции, гражданского и уголовного законодательства являются в значительной степени дискриминационными по отношению к нешиитским религиозным меньшинствам. Согласно Конституции Исламской Республики Иран 1979 года (с поправками 1989 года), христиане, евреи и зороастрийцы являются «единственными признанными религиозными меньшинствами»¹²², в то время как непризнанные религиозные меньшинства, в частности бахаиты, новообращенные христиане, суфии, включая орден Гонабади, приверженцы ярсанизма и мандеи-сабии, по-прежнему испытывают на себе действие дискриминационного законодательства и подвергаются постоянным преследованиям. Следствием отсутствия конституционного и правового признания этих религиозных меньшинств является отказ в осуществлении их основных прав человека и прав меньшинств.

80. На протяжении более четырех десятилетий бахаиты, являющиеся крупнейшим немусульманским и конституционно непризнанным религиозным меньшинством, становились жертвами самых вопиющих форм нарушения прав человека, включая казни, преследования, лишение прав собственности, осквернение и разрушение кладбищ, насилие и произвольные аресты, отказ в праве на образование, закрытие предприятий, пропаганду ненависти и социальную несправедливость, а также неравенство во всех сферах общественной и частной жизни¹²³. Поскольку отказ от ислама не допускается, новообращенные христиане могут подвергаться опасности быть обвиненными в вероотступничестве и богохульстве, за которые предусмотрена смертная казнь. Новообращенные христиане подвергаются нападкам и преследованиям, а многие арестованные обвиняются в «пропаганде против существующего строя», «пропаганде сионистского евангельского христианства» или «организации домашних церквей и руководстве ими»¹²⁴. Иницилируемые государством систематические преследования новообращенных христиан, включая насильственное лишение их права на свободу религии или убеждений, представляют собой существенные нарушения их прав. Специальный докладчик повторяет свою предыдущую рекомендацию властям обеспечить равенство всех лиц перед законом и на практике без какой бы то ни было дискриминации, как то в отношении расы, пола, языка, религии, сексуальной ориентации, политических или иных взглядов¹²⁵, и гарантировать каждому иранцу право на свободу религии или убеждений, как это

¹²² https://www.iranchamber.com/government/laws/constitution_ch01.php, article 13.

¹²³ A/74/188, пп. 47–56; A/HRC/49/75, п. 45; и A/78/326, п. 37.

¹²⁴ A/74/188, п. 59.

¹²⁵ A/74/188, п. 97 e).

предусмотрено в статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах¹²⁶.

8. Продолжающаяся институциональная безнаказанность и непривлечение к ответственности

81. Специальный докладчик с сожалением отмечает, что ни одна из его рекомендаций, касающихся прекращения институциональной безнаказанности и обеспечения привлечения к ответственности за серьезные нарушения прав человека, не была выполнена. Продолжающаяся безнаказанность и непривлечение виновных лиц к ответственности по-прежнему являются заметным и вместе с тем достойным сожаления элементом конституционной, политической и правовой системы Исламской Республики Иран. В марте 2022 года Специальный докладчик сообщил Совету по правам человека следующее: «Институциональная безнаказанность и отсутствие системы привлечения к ответственности за нарушения прав человека пронизывают политическую и правовую систему Исламской Республики Иран. Непривлечение виновных к ответственности является следствием различных недостатков в государственных структурах, включая отрицание принципов верховенства права и разделения властей»¹²⁷.

82. Высказанный Специальным докладчиком в этом докладе в марте 2022 года прогноз, к большому сожалению, оказался верным и подтвердился в ходе событий, произошедших в конце того же года, когда 16 сентября 2022 года во время содержания под стражей в полиции скончалась г-жа Амини. Он крайне обеспокоен отсутствием какого-либо независимого, беспристрастного и прозрачного расследования обстоятельств смерти г-жи Амини в полицейском участке, а также убийств сотен участников акций протеста, в частности женщин и детей, в ходе последовавших за этим протестов. Специальный докладчик сообщил о незаконном применении смертоносной силы силами безопасности, в результате чего погибли не менее 537 участников протестов, в том числе не менее 68 детей и 48 женщин, и сотни человек получили ранения, при этом, согласно сообщениям, тысячи человек были арестованы, задержаны или заключены в тюрьму¹²⁸. Вызывает глубокое разочарование тот факт, что, несмотря на страшные трагедии, с которыми столкнулся иранский народ, власти не провели в отношении этих случаев беспристрастного, независимого и прозрачного расследования. Никто из сотрудников службы безопасности или других должностных лиц, ответственных за это, не был привлечен к ответственности, подвергнут наказанию или снят с занимаемой должности.

83. Кроме того, Специальный докладчик выражает сожаление по поводу того, что власти не провели независимое, беспристрастное и прозрачное расследование сообщений об отравлении тысяч школьниц в 2022 и 2023 годах¹²⁹. Хотя власти заявили, что провели расследование этих событий, на сегодняшний день нет уверенности в том, были ли какие-либо лица привлечены к ответственности за целенаправленные нападения с использованием отравляющих веществ в школах для девочек.

84. В период общенациональных протестов этнические и религиозные меньшинства, в частности белуджи и курды, подвергались нападениям, и их акции протеста жестоко подавлялись силами безопасности. Как отмечалось ранее, более половины всех погибших во время общенациональных протестов приходится на жителей провинций, населенных курдами и белуджами, причем дети из числа этих двух групп меньшинств составляют 63 процента от общего числа зарегистрированных детей-жертв¹³⁰. Представленные Специальному докладчику с сентября 2022 года доказательства и свидетельства совершаемых с согласия государства систематических убийств, насильственных исчезновений, пыток, тяжелых телесных повреждений, жесточайших репрессий, преследований, изнасилований, насилия, в том числе

¹²⁶ Там же, п. 97 f).

¹²⁷ A/HRC/49/75, п. 48.

¹²⁸ A/78/326, п. 9.

¹²⁹ Там же, пп. 54–57.

¹³⁰ A/HRC/52/67, п. 28.

сексуального и гендерного, а также массовых и произвольных арестов послужили основанием для его вывода о возможном совершении преступлений против человечности¹³¹.

85. Как Специальный докладчик отмечал ранее, он выражает сожаление по поводу того, что власти не приняли мер для решения проблемы сохраняющейся безнаказанности, в отношении которой он высказал обеспокоенность, поскольку они не предприняли шагов по созданию системы подотчетности де-юре или де-факто, с тем чтобы обеспечить эффективные каналы для установления истины, восстановления справедливости и недопущения серьезных нарушений прав человека, включая произвольное лишение жизни.

86. Помимо злодеяний, совершенных в последнее время, Специальный докладчик, другие правозащитные механизмы и гражданское общество документировали исторические примеры серьезных нарушений прав человека в ходе общенациональных протестов в 2009, 2019, 2020 и 2021 годах, включая убийства участников протестов, пытки, аресты, задержания, казни и насильственные исчезновения большого числа людей. К числу других примеров относятся широкомасштабные насильственные исчезновения и суммарные и произвольные казни реальных или предполагаемых политических диссидентов, включая детей, в 1981, 1982 и 1988 годах. Специальный докладчик с сожалением отмечает, что ни одно из этих событий не стало предметом расследования и следствия со стороны властей Ирана и что виновные по-прежнему не несут ответственности¹³². Напротив, силы государственного механизма были направлены на уничтожение всех оставшихся доказательств этих преступлений, а также на притеснение и преследование тех, кто добивался привлечения виновных лиц к ответственности и справедливости, что выглядит как целенаправленная политика по стиранию этих событий из памяти¹³³.

87. Культура безнаказанности превратилась в государственную политику запугивания, притеснения и преследования всех тех, кто добивается привлечения виновных к ответственности, правды и справедливости. Институциональная и укоренившаяся безнаказанность привела к систематическим преследованиям правозащитников, адвокатов и других лиц, выступающих за привлечение виновных к ответственности, происходящим в рамках сложившейся за несколько десятилетий схеме, при которой жертв нарушений прав человека и их семей неизменно и систематически лишают возможности установить истину и получить доступ к правосудию.

88. Специальный докладчик выражает сожаление по поводу того, что отсутствие независимой судебной системы, ее последовательная политизация, осуществляемая, в частности, с помощью революционных судов, являются существенным фактором, препятствующим обеспечению привлечения к ответственности в стране. Судебные органы, в том числе революционные суды, постоянно нарушают верховенство права, принципы естественной справедливости и международные обязательства Исламской Республикой Иран в области прав человека. Власти Ирана неоднократно отказывались проводить расследования грубых нарушений прав человека в соответствии с нормами международного права, несмотря на постоянные призывы органов и экспертов Организации Объединенных Наций и правозащитных организаций к проведению таких расследований. Вместо того чтобы обеспечить жертвам, их семьям и адвокатам возможность принимать эффективное участие в расследованиях, их часто подвергают запугиванию и жестокому обращению с целью воспрепятствовать им или отбить у них желание подавать жалобы или выражать протест.

89. Специальный докладчик выражает свое крайнее разочарование по поводу культуры безнаказанности и отсутствия подотчетности, преобладающих на национальном уровне. Вместе с тем в последние годы появилась возможность привлечь государство к ответственности в рамках международного права и

¹³¹ Там же, пп. 13–62 и 75 f).

¹³² A/HRC/49/75, п. 59.

¹³³ Там же, см. также communication IRN 20/2020, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25503>.

отдельных лиц — в иностранных и международных судах или посредством применения принципов универсальной юрисдикции. Семьи лиц, погибших в результате крушения самолета «Международные авиалинии Украины», выполнявшего рейс 752, стали жертвами непрекращающейся и вопиющей несправедливости. Эти семьи добиваются того, чтобы виновные были привлечены к ответственности, чтобы правда была раскрыта и справедливость восторжествовала¹³⁴. В июле 2023 года Канада, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Украина и Швеция возбудили в Международном суде дело против Исламской Республики Иран по вопросу о сбитом властями Ирана украинском авиалайнере, заявив, что Иран «не провел беспристрастного, прозрачного и справедливого уголовного расследования и преследования в соответствии с нормами международного права»¹³⁵. В июле 2022 года Стокгольмский окружной суд, применивший принципы универсальной юрисдикции, признал Хамида Нури виновным в военных преступлениях и убийствах и приговорил его к пожизненному заключению за его причастность к массовым убийствам в Исламской Республике Иран в 1988 году, когда тысячи политических заключенных были казнены по приказу тогдашнего Верховного руководителя аятоллы Рухоллы Хомейни¹³⁶. Апелляционный суд Стокгольма в своем решении 12 декабря 2023 года оставил в силе обвинительный приговор и наказание, назначенные Хамиду Нури¹³⁷.

IV. Воздействие экономических санкций

90. Как отмечалось в предыдущих докладах Специального докладчика, воздействие санкций все больше сказывается на простых иранцах и на осуществлении ими целого ряда прав человека, в частности экономических и социальных прав. Воздействие санкций имело широкий спектр последствий для экономики Ирана — от продажи нефти до ограничений на деятельность участников торговли и предприятий. Годовой уровень инфляции в июле 2023 года составил 47,7 процента, причем в 12 провинциях уровень инфляции на продовольственные товары превысил 70 процентов, в связи с чем многим иранцам все труднее обеспечивать осуществление своих основных экономических и социальных прав, что способствует увеличению масштабов нищеты и неравенства, затрагивающих наиболее нуждающиеся слои населения и тех, кто оказался забыт¹³⁸. Кроме того, вторичные санкции, препятствующие финансовым переводам в страну, еще больше ограничили наличие и распределение основного медицинского и фармацевтического оборудования и материалов¹³⁹.

V. Выводы и рекомендации

91. Специальный докладчик рекомендует Исламской Республике Иран взаимодействовать и сотрудничать со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран в рамках его мандата, в том числе путем предоставления Специальному докладчику возможности посетить страну.

¹³⁴ См. <https://www.ps752justice.com/the-associations-statement-on-the-4th-anniversary-of-downing-of-flight-ps752/>.

¹³⁵ См. <https://www.icj-cij.org/node/202866>.

¹³⁶ A/HRC/52/67, п. 72. См. также <https://www.aljazeera.com/news/2022/7/14/sweden-hands-life-sentence-to-ex-iranian-official-over-1988-purge>; и <https://www.iranrights.org/newsletter/issue/126>.

¹³⁷ См. <https://www.iranrights.org/newsletter/issue/139>; и <https://www.dw.com/en/sweden-upholds-life-sentence-in-iran-prison-executions-case/a-67771180>.

¹³⁸ См. <https://www.tehrantimes.com/news/487589/Tehran-province-records-lowest-inflation-rate> и <https://www.iranintl.com/en/202212090745>.

¹³⁹ См. Human Rights Watch, “Maximum Pressure”. *US Economic Sanctions Harm Iranians’ Right to Health* (2019).

92. Специальный докладчик призывает власти немедленно отменить в законодательном порядке смертную казнь за все правонарушения. Пока она полностью не упразднена, он рекомендует властям:

a) ввести немедленный мораторий на исполнение смертных приговоров и смягчить все смертные приговоры;

b) отменить смертную казнь за правонарушения, которые не относятся к категории «самых тяжких преступлений» в соответствии с международным правом прав человека;

c) ввести немедленный мораторий на исполнение смертных приговоров, связанных с наркотиками;

d) в срочном порядке внести в законодательство поправки, запрещающие казнь лиц, совершивших преступление в возрасте до 18 лет, и в срочном порядке внести в законодательство поправки, смягчающие все смертные приговоры для несовершеннолетних правонарушителей;

e) внести в законодательство поправки, предоставляющие судьям право пользоваться дискреционными полномочиями при рассмотрении дел категории «кисас», с тем чтобы они могли принимать во внимание смягчающие обстоятельства или назначать более мягкое наказание в отдельных случаях;

f) положить конец практике, связанной с непропорционально большим числом казней представителей этнических меньшинств.

93. Специальный докладчик рекомендует властям Ирана:

a) обеспечить соответствие законодательства, политики, практики и программ обучения, касающихся применения смертоносной силы сотрудниками правоохранительных и пограничных органов, международным стандартам, в том числе Кодексу поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка и Основным принципам применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка;

b) обеспечить защиту заключенных и задержанных от всех форм пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания; обеспечить, чтобы признания, полученные с применением пыток или жестокого обращения, никогда не принимались к рассмотрению в качестве доказательства в суде; создать в соответствии с международными стандартами механизмы расследования заявлений о применении пыток и случаях смерти в местах содержания под стражей; и ратифицировать Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

c) обеспечить всем лицам, обвиняемым в совершении любых преступлений, право на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру в полном соответствии со статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, включая доступ к адвокату по своему выбору на всех этапах судебного разбирательства;

d) обеспечить, чтобы правозащитники, в том числе правозащитницы, адвокаты, журналисты, лица с двойным гражданством иностранные граждане, а также их семьи не подвергались угрозам или запугиванию, преследованиям, произвольным арестам, лишению свободы или жизни либо другим произвольным санкциям, и освободить всех задержанных;

e) освободить всех лиц, арестованных за осуществление своих прав на свободу мнений и их свободное выражение, на свободу ассоциации и мирных собраний;

f) внести поправки в статью 13 Конституции, с тем чтобы все религиозные меньшинства и те, кто не придерживается каких-либо религиозных убеждений, были признаны и могли в полной мере пользоваться правом на свободу религии или убеждений;

g) внести поправки во все статьи Исламского уголовного кодекса, дискриминирующие на основе религии или убеждений;

h) обеспечить равенство всех находящихся на территории Исламской Республики Иран и под ее юрисдикцией лиц перед законом без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, пола, языка, религии, сексуальной ориентации, политических или иных взглядов;

i) положить конец нападениям на представителей признанных и непризнанных религиозных меньшинств, их притеснению и преследованию, воздерживаться от преследования их на основании обвинений, связанных с национальной безопасностью, и отменить уголовную ответственность за мирное проявление веры;

j) воздерживаться от преследования участников мирных религиозных собраний в частных домах и других помещениях и от вынесения обвинительных приговоров религиозным лидерам, а также прекратить слежку за гражданами по причине их религиозной принадлежности;

k) предоставить всем учащимся из числа этнических и признанных и непризнанных религиозных меньшинств полный и равный доступ к государственным университетам на основе академической успеваемости;

l) обеспечить, чтобы языки меньшинств были доступны детям из числа этнических меньшинств на уровне начальной школы;

m) разработать политику и выделить ресурсы для экономического, социального, культурного и политического развития районов проживания представителей суннитского меньшинства, включая курдов, белуджей, ахвасских арабов и азербайджанцев;

n) отменить все законы и правила, устанавливающие обязательные требования к одежде и внешнему виду, и отменить правила и процедуры, согласно которым одежда или поведение женщин в общественной или частной жизни отслеживаются или контролируются государственными органами;

o) отменить законодательство, которое смягчает ответственность или освобождает от ответственности виновных в насилии в отношении женщин и девочек, в том числе в случае так называемых «убийств в защиту чести» и преступных деяний в браке;

p) внести в Конституцию поправки и отменить дискриминационные с гендерной точки зрения законы и практику;

q) положить конец практике детских браков, том числе путем повышения минимального возраста вступления в брак до 18 лет;

r) провести независимые, беспристрастные, тщательные, эффективные, заслуживающие доверия и прозрачные расследования гибели Джини Махсы Амини, Армиты Гераванд и всех девочек и женщин с сентября 2022 года и обеспечить привлечение виновных лиц к ответственности;

s) провести оперативные, независимые и беспристрастные расследования убийств участников акций протеста и актов насилия, включая пытки, насильственные исчезновения и аресты, которые имели место в контексте общенациональных протестов с 16 сентября 2022 года;

t) немедленно положить конец всем формам насилия, произвольным арестам и задержаниям участников акций протеста, выявить и задержать всех лиц, подозреваемых в совершении преступных и насильственных действий в отношении участников акций протеста, и обеспечить привлечение всех виновных лиц к ответственности;

u) немедленно положить конец всем формам насилия, в том числе изнасилованиям, сексуальному насилию и домогательствам в отношении участвующих в акциях протеста девочек и женщин, провести немедленные,

независимые и беспристрастные расследования случаев нападения на девочек и женщин и актов насилия, в том числе изнасилований и сексуального насилия, и дискриминации в отношении девочек и женщин, и в срочном порядке принять конкретные меры по задержанию и наказанию всех лиц, причастных к совершению насильственных преступлений в отношении девочек и женщин, в том числе к отравлению девочек в школах;

v) немедленно освободить всех произвольно задержанных иностранных граждан и лиц с двойным гражданством;

w) провести глубокие реформы, направленные на создание системы привлечения к ответственности в соответствии с международным правом, включая конституционные, законодательные и административные реформы, в целях обеспечения разделения ветвей власти, политического плюрализма и демократического участия в управлении и принятии решений;

x) осуществить реформы в целях обеспечения полной независимости судебной системы, в том числе путем роспуска революционных судов, и прозрачности при назначении судей, которое должно осуществляться на основе заслуг и при отсутствии каких-либо дискриминационных условий.

94. Специальный докладчик настоятельно призывает международное сообщество уделять приоритетное внимание вопросам прав человека и выполнению международных обязательств в области прав человека в ходе всех переговоров и при заключении соглашений с Исламской Республикой Иран.

95. Специальный докладчик настоятельно призывает международное сообщество призвать к ответственности лиц, которые так и не понесли наказания в связи с давними знаковыми событиями, включая насильственные исчезновения и суммарные и произвольные казни в 1981 и 1988 годах и протесты в ноябре 2019 года.

96. Специальный докладчик настоятельно призывает государства, которые ввели санкции в отношении Исламской Республики Иран, обеспечить, чтобы такие меры, как изъятия по гуманитарным соображениям, возымели широкое и практическое действие и оперативно и эффективно способствовали сведению к минимуму негативных последствий санкций для прав человека.

Приложение

Рекомендации Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран Джаваида Рехмана

Year	Para. N°	Source reference	Full recommendation
2018	33	A/73/398	The Special Rapporteur reiterates the previous calls made by his predecessor and the Secretary-General that all those arrested for the peaceful exercise of the rights to freedom of assembly and of opinion and expression be released, including those arrested during the protests in December 2017 and January 2018. The Special Rapporteur further calls upon the Government to undertake an independent and transparent investigation into the reported deaths in custody and other incidents leading to alleged violations of rights that took place during and after the protests.
2018	34	A/73/398	The Special Rapporteur calls upon the Government to uphold the fundamental human rights of freedom of opinion and expression and to repeal all laws and policies which criminalize or restrict online expression, with online content to be restricted only by independent and impartial judicial decisions.
2018	35	A/73/398	The Special Rapporteur expresses his grave concern at the continuing execution of juvenile offenders in the Islamic Republic of Iran and calls upon the Government to immediately prohibit all executions of persons charged with offences that they committed when under the age of 18 years. He further recommends that the Government abolish the death penalty in all cases and, pending that measure, introduce a moratorium.
2018	36	A/73/398	The Special Rapporteur calls upon the Government to ratify the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment and urges the Government to enact laws prohibiting the punishments of flogging and amputations, as they represent cruel, inhuman or degrading punishments and violate articles 7 and 10 of the International Covenant on Civil and Political Rights.
2018	37	A/73/398	The Special Rapporteur calls upon the Government to ratify the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women and to prohibit all forms of discrimination against women, both in law and in practice.
2018	38	A/73/398	The Special Rapporteur calls upon the Government to fully respect the rights of religious and ethnic minorities in the Islamic Republic of Iran and to ensure that all those who reside in the country have equal protection before the law, regardless of ethnicity, religion or belief.
2019	70a	A/HRC/40/67	The Special Rapporteur recommends that the Government and Parliament: (a) Pending abolishment, remove from the scope of the death penalty any offence other than the “most serious crimes, <i>Äö</i> ” which are confined to intentional killing, and ensure that all those sentenced to death for other offences have their sentences commuted. Amend legislation to ensure that any person sentenced to death, including on the basis of <i>qisas</i> , can seek pardon or commutation from the State.
2019	70b	A/HRC/40/67	The Special Rapporteur recommends that the Government and Parliament: Ensure that prisoners are protected from all forms of torture and other ill-treatment. Ensure that confessions obtained through such treatment are never admitted as evidence against the accused.
2019	70c	A/HRC/40/67	The Special Rapporteur recommends that the Government and Parliament: Amend the Penal Code and the Code of Criminal Procedure to ensure that confessions alone are not sufficient for admission of guilt.
2019	70d	A/HRC/40/67	The Special Rapporteur recommends that the Government and Parliament: Ensure that medical care is urgently provided to those individuals in detention who need it, including those identified in the present report, in light of the imminent threat to life or serious deterioration of their health. Ensure that all individuals in custody receive

Year	Para. N°	Source reference	Full recommendation
			adequate, prompt and regular health care, including specialist care as needed, on the basis of their informed consent.
2019	70e	A/HRC/40/67	The Special Rapporteur recommends that the Government and Parliament: Ensure that deaths in custody, and allegations of violations of due process and of ill-treatment are promptly, independently, impartially and effectively investigated by an independent competent authority with a view to bringing those suspected of criminal responsibility to justice in compliance with their right to a fair trial.
2019	70f	A/HRC/40/67	The Special Rapporteur recommends that the Government and Parliament: Ensure that all persons accused of any crime are assured access to a lawyer of their choosing during all stages of the judicial process, including during the initial investigation and interrogation stage, and are provided with legal aid as needed.
2019	70g	A/HRC/40/67	The Special Rapporteur recommends that the Government and Parliament: Ensure that all prisoners with health conditions for whom staying in prison would mean an exacerbation of their condition are not detained in prison, and issue alternative sentences if there is no prospect of recovery through the full implementation of article 502 of the Code of Criminal Procedure.
2019	70h	A/HRC/40/67	The Special Rapporteur recommends that the Government and Parliament: Protect the rights of all persons belonging to religious and ethnic minorities and address all forms of discrimination against them, and release all those imprisoned for having exercised their right to freedom of religion or belief.
2019	70i	A/HRC/40/67	The Special Rapporteur recommends that the Government and Parliament: Ensure that all those arrested for the peaceful exercise of their rights to freedom of opinion, expression, assembly and association are released. Promptly report to the families the whereabouts and situation of individuals taken into custody.
2019	70j	A/HRC/40/67	The Special Rapporteur recommends that the Government and Parliament: Ensure that human rights defenders, including women human rights defenders, and lawyers and journalists are not threatened with or subjected to intimidation, harassment, arbitrary arrest, deprivation of liberty or other arbitrary sanction, and release all those detained in connection with their work.
2019	70k	A/HRC/40/67	The Special Rapporteur recommends that the Government and Parliament: Implement the recommendations reflected in the opinions of the Working Group on Arbitrary Detention, and address patterns of violations highlighted by the Working Group with respect to dual and foreign nationals.
2019	70l	A/HRC/40/67	The Special Rapporteur recommends that the Government and Parliament: Take all measures necessary to mitigate some of the effects of economic sanctions, and to meet its obligations under the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, including on the protection of vulnerable groups. Establish a transparent financial mechanism to ensure that trade in medicines and other essential humanitarian items continues.
2019	71	A/HRC/40/67	The Special Rapporteur recommends that sanctions-imposing countries take all steps to ensure that sanctions in the Islamic Republic of Iran do not undermine human rights, including by ensuring that humanitarian and procedural safeguards and exemptions prevent a harmful impact on the enjoyment of human rights.
2019	73a	A/HRC/40/67	The Special Rapporteur recommends that Parliament: Urgently amend legislation to prohibit the execution of persons who committed a <i>hudud</i> or <i>qisas</i> crime while below the age of 18 years and as such are children. Urgently amend the legislation to commute all existing sentences for child offenders on death row.
2019	73b	A/HRC/40/67	The Special Rapporteur recommends that Parliament: Withdraw the general reservation to the Convention on the Rights of the Child given that such a general reservation is not compatible with the object and purpose of the Convention.
2019	73c	A/HRC/40/67	The Special Rapporteur recommends that Parliament: Amend the Penal Code to increase the age of criminal responsibility for <i>qisas</i> and <i>hudud</i> crimes to 18 years for

Year	Para. N°	Source reference	Full recommendation
			all children and ensure that all children are treated equally and without discrimination within the criminal justice system.
2019	74a	A/HRC/40/67	The Special Rapporteur recommends that the judiciary: (a) Urgently halt the planned execution of all child offenders and commute the death sentences imposed on the basis of <i>qisas</i> and <i>hudud</i> crimes for all child offenders.
2019	74b	A/HRC/40/67	The Special Rapporteur recommends that the judiciary: Pending legislative review, urgently issue a circular which requires all judges not to sentence children to death on the basis of <i>qisas</i> or <i>hudud</i> crimes, and which requires presiding judges to order retrials for all child offenders on death row without recourse to the death penalty.
2019	75a	A/HRC/40/67	Pending implementation of the aforementioned recommendations, and without prejudice to the binding obligation enshrined in the Convention on the Rights of the Child and the International Covenant on Civil and Political Rights to not sentence children to death and to not execute child offenders, the Special Rapporteur recommends that the judiciary: (a) Require courts to comprehensively assess mental development in all cases in line with article 91 of the Penal Code, and to always seek expert advice from the relevant child development, psychology, psychiatry, and social service fields as well as from the Iranian Legal Medicine Organization, with a view to ensuring that the child is exempted from the death penalty.
2019	75b	A/HRC/40/67	Ensure that any article 91 assessment is conducted on the prima facie basis that there is uncertainty about the mental development of the child, and as such a death sentence cannot be imposed. Ensure that the burden of proof is always on the prosecution to establish complete certainty about the full mental development of the child, in line with article 91. Furthermore, ensure that the child is afforded the benefit of the doubt if the assessment is not undertaken immediately after the crime.
2019	75c	A/HRC/40/67	Pending implementation of the aforementioned recommendations, and without prejudice to the binding obligation enshrined in the Convention on the Rights of the Child and the International Covenant on Civil and Political Rights to not sentence children to death and to not execute child offenders, the Special Rapporteur recommends that the judiciary: Undertake a prompt, effective and transparent review of all child offenders on death row and ensure that they are afforded legal representation and financial and other needed support to exercise their right to a retrial as provided for by article 91 of the Penal Code.
2019	75d	A/HRC/40/67	Pending implementation of the aforementioned recommendations, and without prejudice to the binding obligation enshrined in the Convention on the Rights of the Child and the International Covenant on Civil and Political Rights to not sentence children to death and to not execute child offenders, the Special Rapporteur recommends that the judiciary: Ensure that children who have been detained or arrested are interviewed only in the presence of their chosen lawyer, are immediately granted legal aid if needed, and are granted access to a family member of their choice at all times regardless of the offence they are accused of.
2019	75e	A/HRC/40/67	Pending implementation of the aforementioned recommendations, and without prejudice to the binding obligation enshrined in the Convention on the Rights of the Child and the International Covenant on Civil and Political Rights to not sentence children to death and to not execute child offenders, the Special Rapporteur recommends that the judiciary: When assessing the quality and veracity of testimony or confession offered by the child, ensure that the judge considers all circumstances of interrogation, especially the age of the child as well as the length of detention and interrogation and the presence of legal or other representatives and parents during questioning.
2019	75f	A/HRC/40/67	Pending implementation of the aforementioned recommendations, and without prejudice to the binding obligation enshrined in the Convention on the Rights of the Child and the International Covenant on Civil and Political Rights to not sentence children to death and to not execute child offenders, the Special Rapporteur recommends that the judiciary: Require that all those who deal with children in the criminal justice system, especially judges, prosecutors, medical examiners, police interrogators and other law enforcement professionals, undergo specialist, ongoing

Year	Para. N°	Source reference	Full recommendation
			and systematic training on the rights of the child. Such training should inform participants about how to take into account the child's physical, psychological, mental and social development in a manner consistent with the obligations of the Islamic Republic of Iran under international human rights law.
2019	75g	A/HRC/40/67	Pending implementation of the aforementioned recommendations, and without prejudice to the binding obligation enshrined in the Convention on the Rights of the Child and the International Covenant on Civil and Political Rights to not sentence children to death and to not execute child offenders, the Special Rapporteur recommends that the judiciary: Establish specialist and separate child courts to consider cases involving children, for all crimes including <i>qisas</i> and <i>hudud</i> crimes, in the first instance and on appeal, in all provinces. Ensure that the judges who preside over such courts, and the prosecutors who are able to bring cases before such courts, have a minimum level of professional qualifications and expert training in child sociology, child psychology and behavioural sciences.
2019	75h	A/HRC/40/67	Pending implementation of the aforementioned recommendations, and without prejudice to the binding obligation enshrined in the Convention on the Rights of the Child and the International Covenant on Civil and Political Rights to not sentence children to death and to not execute child offenders, the Special Rapporteur recommends that the judiciary: Ensure that the court takes into account the circumstances in which the child is living and the conditions in which any offence has allegedly been committed, including through the preparation, introduction and full consideration of pre-sentence reports. Ensure that the court is informed about all relevant facts about the child, such as social and family background, wealth, education and circumstances of marriage. Ensure that adequate social services capacity has been established to be able to provide such reports and is mandated to provide such advice.
2019	75i	A/HRC/40/67	Pending implementation of the aforementioned recommendations, and without prejudice to the binding obligation enshrined in the Convention on the Rights of the Child and the International Covenant on Civil and Political Rights to not sentence children to death and to not execute child offenders, the Special Rapporteur recommends that the judiciary: Ensure that detention pending trial is only used as a measure of last resort and for the shortest possible period of time for children accused of any crime, including <i>qisas</i> and <i>hudud</i> crimes.
2019	75j	A/HRC/40/67	Pending implementation of the aforementioned recommendations, and without prejudice to the binding obligation enshrined in the Convention on the Rights of the Child and the International Covenant on Civil and Political Rights to not sentence children to death and to not execute child offenders, the Special Rapporteur recommends that the judiciary: Provide the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights and the Special Rapporteur with a list of all child offenders on death row.
2019	96a	A/74/188	The Special Rapporteur recommends that the Supreme Leader and relevant legislative institutions: Amend article 13 of the Constitution to ensure that all religious minorities and those who do not hold any religious beliefs are recognized and able to fully enjoy the right to freedom of religion or belief.
2019	96b	A/74/188	The Special Rapporteur recommends that the Supreme Leader and relevant legislative institutions: Amend all articles in the Islamic Penal Code that discriminate on the basis of religion or belief.
2019	96c	A/74/188	The Special Rapporteur recommends that the Supreme Leader and relevant legislative institutions: (c) Amend existing legislation to abolish the death penalty for crimes not meeting the "most serious crime" threshold according to international human rights law.
2019	96d	A/74/188	The Special Rapporteur recommends that the Supreme Leader and relevant legislative institutions: (d) Urgently amend legislation to prohibit the execution of persons who committed a <i>hudud</i> or <i>qisas</i> crime while under 18 years of age and who, accordingly, are children.

<i>Year</i>	<i>Para. N°</i>	<i>Source reference</i>	<i>Full recommendation</i>
2019	96e	A/74/188	The Special Rapporteur recommends that the Supreme Leader and relevant legislative institutions: (e) Urgently amend the legislation to commute all existing sentences for child offenders on death row.
2019	96f	A/74/188	The Special Rapporteur recommends that the Supreme Leader and relevant legislative institutions: (f) Repeal the established gozinesh requirements and any other policies that condition access to employment on the basis of individual beliefs, in line with the Constitution.
2019	97a	A/74/188	The Special Rapporteur recommends that the Government of the Islamic Republic of Iran: a) Permit the United Nations Special Rapporteur on the situation of human rights in the Islamic Republic of Iran to enter the country for monitoring visits.
2019	97b	A/74/188	The Special Rapporteur recommends that the Government of the Islamic Republic of Iran: b) Ensure that all persons accused of any crime are afforded due process and fair trial guarantees, including access to a lawyer of their choosing during all stages of the judicial process and are provided with legal aid and access to interpreters during court proceedings.
2019	97c	A/74/188	The Special Rapporteur recommends that the Government of the Islamic Republic of Iran: c) Ensure that human rights defenders, including women human rights defenders, and human rights lawyers and journalists are not threatened with or subjected to intimidation, harassment, arbitrary arrest, deprivation of liberty or other arbitrary sanction, and release all those detained in connection with their work.
2019	97d	A/74/188	The Special Rapporteur recommends that the Government of the Islamic Republic of Iran: d) Immediately release all dual and foreign nationals arbitrarily detained in the Islamic Republic of Iran.
2019	97e	A/74/188	The Special Rapporteur recommends that the Government of the Islamic Republic of Iran: e) Ensure that all individuals within its territory and subject to its jurisdiction are treated equally before the law without distinction of any kind such as race, sex, language, religion, sexual orientation and political or other opinion.
2019	97f	A/74/188	The Special Rapporteur recommends that the Government of the Islamic Republic of Iran: f) In accordance with article 18 of the International Covenant on Civil and Political Rights, to which the Islamic Republic of Iran is a party, ensure that everyone has the right to freedom of thought, conscience and religion, including the freedom to have or to adopt a religion or belief of their choice, or not to have or adopt a religion, and the freedom, either individually or in community with others and in public or private, to manifest their religion or belief in worship, observance, practice and teaching.
2019	97g	A/74/188	The Special Rapporteur recommends that the Government of the Islamic Republic of Iran: g) Refrain from targeting members of recognized and non-recognized religious minorities with national security-related charges and end the criminalization of the peaceful expression of faith.
2019	97h	A/74/188	The Special Rapporteur recommends that the Government of the Islamic Republic of Iran: h) Cease the indiscriminate killings of border couriers and take measures to regularize their work.
2019	97i	A/74/188	The Special Rapporteur recommends that the Government of the Islamic Republic of Iran: i) Allow places of worship for all religious minorities to be opened, including Sunni mosques and new churches throughout the country.
2019	97j	A/74/188	The Special Rapporteur recommends that the Government of the Islamic Republic of Iran: j) Refrain from persecuting peaceful religious gatherings in private homes and other premises, refrain from convicting religious leaders and cease the monitoring of citizens on account of their religious identity.
2019	97k	A/74/188	The Special Rapporteur recommends that the Government of the Islamic Republic of Iran: k) Allow all students of ethnic and recognized and non-recognized religious minorities full and equal access to State universities on the basis of academic merit.

<i>Year</i>	<i>Para. N°</i>	<i>Source reference</i>	<i>Full recommendation</i>
2019	97l	A/74/188	The Special Rapporteur recommends that the Government of the Islamic Republic of Iran: l) Ensure that minority languages are made available to children of ethnic minorities at the primary school level.
2019	97m	A/74/188	The Special Rapporteur recommends that the Government of the Islamic Republic of Iran: m) Develop policies and direct resources for the economic, social, cultural and political development of areas populated by the Sunni minority, including Kurds, Baluchis and Azeris.
2019	97n	A/74/188	The Special Rapporteur recommends that the Government of the Islamic Republic of Iran: n) Implement all the previous recommendations made by the Special Rapporteur on the situation of human rights in the Islamic Republic of Iran.
2020	68a	A/HRC/43/61	Undertake prompt, independent and impartial investigations into all acts of violence that have taken place in the context of the November 2019 protests, including deaths of protesters and reported deaths in custody, and into reports of ill-treatment, and to hold those responsible accountable.
2020	68b	A/HRC/43/61	Ensure that all those arrested, including those arrested during the November 2019 protests, for the peaceful exercise of their rights to freedom of opinion, expression, assembly and association are released, and ensure also that the detaining authorities promptly report the whereabouts and situation of detainees to their families.
2020	68c	A/HRC/43/61	Take all measures necessary to mitigate the effects of economic sanctions, meet the obligations of the Islamic Republic of Iran under the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, including on the protection of vulnerable groups, and establish transparent financial mechanisms to ensure that trade in medicines and other essential humanitarian items continues.
2020	68d	A/HRC/43/61	Pending its abolishment, remove the death penalty as punishment for all offences other than the most serious crimes, which involve intentional killing, and ensure that all individuals sentenced to death for offences other than intentional killing have their sentences commuted.
2020	68e	A/HRC/43/61	Ensure that prisoners and detainees are protected from all forms of torture and ill-treatment and that confessions obtained through torture or ill-treatment are never admitted as evidence against the accused.
2020	68f	A/HRC/43/61	Amend the Islamic Penal Code and the Code of Criminal Procedure to ensure that confessions alone are not sufficient for establishing guilt.
2020	68g	A/HRC/43/61	Ensure that all persons accused of any crime have access to a lawyer of their choosing during all stages of the judicial process, including during the initial investigation and interrogation stage, and are provided with legal aid as needed.
2020	68h	A/HRC/43/61	Protect the rights of all persons belonging to religious and ethnic minorities, address all forms of discrimination against them and release all those imprisoned for having exercised their right to freedom of religion or belief.
2020	68j	A/HRC/43/61	Ensure that human rights defenders, including women human rights defenders, lawyers and journalists, are not threatened with or subjected to intimidation, harassment, arbitrary arrest, deprivation of liberty or other arbitrary sanction, and release all those detained in connection with their work.
2020	68i	A/HRC/43/61	Ensure that lethal force is used only when strictly unavoidable to protect life, in accordance with principle 9 of the Basic Principles on the Use of Force and Firearms by Law Enforcement Officials, and that everyone is allowed to participate in lawful and peaceful assemblies, in accordance with article 21 of the International Covenant on Civil and Political Rights.
2020	68k	A/HRC/43/61	End the policy of prohibiting or severely limiting women's attendance at public sporting events, and bring both laws and policies protecting women's rights into compliance with international standards.
2020	68l	A/HRC/43/61	Immediately release all dual and foreign nationals arbitrarily detained.

<i>Year</i>	<i>Para. N°</i>	<i>Source reference</i>	<i>Full recommendation</i>
2020	70a	A/HRC/43/61	Ensure that medical care is urgently provided to those individuals in detention who need it, in light of the imminent threat to life or serious deterioration of their health, and that all individuals in custody receive adequate, prompt and regular health care, including specialist care as needed, on the basis of their informed consent.
2020	70b	A/HRC/43/61	Ensure that all detained individuals receive adequate health care, without discrimination on grounds of political or legal situation, ethnicity, religion, political opinion, gender, sexual orientation or other status.
2020	70c	A/HRC/43/61	Ensure that all prisoners requiring specialist or any other treatment not available within prison are transferred free of cost to specialized institutions or outside hospitals to receive such treatment and that they remain in those institutions or hospitals for as long as the treatment is deemed necessary by specialist doctors.
2020	70d	A/HRC/43/61	End the unlawful practice of requiring prisoners to pay for medical treatment, which violates both international and Iranian law.
2020	70e	A/HRC/43/61	Ensure that medical decisions that relate to ongoing care and observation of the prisoners outside prison and the necessity of their release on medical grounds are only taken by the relevant, responsible health-care professionals.
2020	70f	A/HRC/43/61	Adopt regulations restricting the use of restraints in accordance with international laws and standards, including by ensuring that restraints are never used in a degrading, humiliating or painful manner or as a form of punishment and that they are used only when strictly necessary.
2020	70g	A/HRC/43/61	Ensure that medical care for detainees is never made conditional upon their making confessions and that officials who deny medical care to prisoners and detainees or who withhold medication as a form of coercion, as punishment or to elicit confessions are punished.
2020	70h	A/HRC/43/61	Pass the parliamentary bill introduced in September 2019 aimed at ending the recording and broadcasting of confessions on State-funded media prior to trial and ensure punishments for those involved in recording and broadcasting such confessions.
2020	70i	A/HRC/43/61	Pending its abolishment, ensure that solitary confinement is used only in exceptional cases, as a last resort and for as short a time as possible, following authorization by a competent authority and subject to independent review.
2020	70j	A/HRC/43/61	Make substantial investments in all prisons to reduce overcrowding, provide adequate sleeping facilities to prisoners and ensure that the essential personal hygiene of prisoners is maintained.
2020	70k	A/HRC/43/61	Ensure that prisoners are provided with food of appropriate nutritional value, quantity and quality and that drinking water is made readily available to all prisoners.
2020	70l	A/HRC/43/61	Ensure furlough and family visitation rights to all prisoners.
2020	70m	A/HRC/43/61	Respect and fulfil the duty to conduct prompt, independent, impartial and effective investigations into all reports of torture or other ill-treatment and hold perpetrators accountable.
2020	70n	A/HRC/43/61	Ensure that deaths in custody and allegations of violations of due process and of ill-treatment are promptly, independently, impartially and effectively investigated by an independent competent authority with a view to holding perpetrators accountable and in compliance with the right to a fair trial.
2020	55a	A/75/213	The Special Rapporteur urges the Government, judiciary, parliament and security forces: (a) To undertake prompt, independent and impartial investigations into all acts of violence that took place during the November 2019 and January 2020 protests, including deaths and injuries of protesters and ill-treatment in custody; identify all those suspected of responsibility for criminal acts against protesters and bystanders; and hold accountable those responsible in trials that conform to international fair trial standards.

<i>Year</i>	<i>Para. N°</i>	<i>Source reference</i>	<i>Full recommendation</i>
2020	55b	A/75/213	The Special Rapporteur urges the Government, judiciary, parliament and security forces: (b) To ensure all investigations into the incidents of November 2019 and January 2020 are conducted consistent with international standards and that families of victims are effectively included in the investigation process, do not face harassment and receive adequate compensation for the violation of their human rights.
2020	55c	A/75/213	The Special Rapporteur urges the Government, judiciary, parliament and security forces: (c) To determine the causes, circumstances and location of all deaths and injuries that occurred during the November 2019 and January 2020 protests and make public all information gathered, including the overall figures.
2020	55d	A/75/213	The Special Rapporteur urges the Government, judiciary, parliament and security forces: (d) To ensure legislation, policies, practices and training concerning the use of lethal force by law enforcement officials are compliant with international standards, including the Basic Principles on the Use of Force and Firearms by Law Enforcement Officials.
2020	55e	A/75/213	The Special Rapporteur urges the Government, judiciary, parliament and security forces: (e) To ensure that all those arrested, including during the November 2019 and January 2020 protests, for the exercise of their rights to freedom of opinion, expression, association and peaceful assembly are released and that the detaining authorities promptly report the whereabouts and situation of detainees to their families.
2020	55f	A/75/213	The Special Rapporteur urges the Government, judiciary, parliament and security forces: (f) To abolish the death penalty, introduce an immediate moratorium on its use, and prohibit the execution of child offenders in all circumstances and commute their sentences.
2020	55g	A/75/213	The Special Rapporteur urges the Government, judiciary, parliament and security forces: (g) To ensure that all persons accused of any crime have access to a lawyer of their choosing during all stages of the judicial process, including during the initial investigation and interrogation stage, and are provided with legal aid as needed; ensure that prisoners and detainees are protected from all forms of torture and ill-treatment and that confessions obtained through torture or ill-treatment are never admitted as evidence; and ratify the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment.
2020	55h	A/75/213	The Special Rapporteur urges the Government, judiciary, parliament and security forces: (h) To repeal laws authorizing the use of torture and ill-treatment as a form of punishment.
2020	55i	A/75/213	The Special Rapporteur urges the Government, judiciary, parliament and security forces: (i) To ensure that prompt, thorough and effective investigations are undertaken by independent and impartial bodies into all deaths in custody and reports of torture or other ill-treatment, and that those responsible are held accountable.
2020	55j	A/75/213	The Special Rapporteur urges the Government, judiciary, parliament and security forces: (j) To ensure the right to freedom of opinion and expression in law and in practice, and in particular that any limitation to that right, offline and online, is in accordance with the criteria for permissible restrictions under international human rights law.
2020	55k	A/75/213	The Special Rapporteur urges the Government, judiciary, parliament and security forces: (k) To ensure that human rights defenders, including women human rights defenders, lawyers, journalists, environmentalists and dual and foreign nationals, are not threatened with or subjected to intimidation, harassment, arbitrary arrests, deprivation of liberty or other arbitrary sanctions; release all those detained in connection with their work; and extend the policy for the temporary release of prisoners in the context of COVID-19 to those individuals, as well as other detainees who pose no threat to public safety.
2020	55l	A/75/213	The Special Rapporteur urges the Government, judiciary, parliament and security forces: (l) To eliminate in legislation and in practice all forms of discrimination and

<i>Year</i>	<i>Para. N°</i>	<i>Source reference</i>	<i>Full recommendation</i>
			other violations against women and girls, in accordance with international standards; take all steps necessary to advance their equal participation in public life; ensure that the rights of women human rights defenders are protected; and ratify the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women.
2020	55m	A/75/213	The Special Rapporteur urges the Government, judiciary, parliament and security forces: (m) To protect the rights of all persons belonging to ethnic and religious minorities; address all forms of discrimination against them; and immediately and unconditionally release all those imprisoned for exercising their right to freedom of religion or belief.
2020	55n	A/75/213	The Special Rapporteur urges the Government, judiciary, parliament and security forces: (n) To implement the recommendations accepted or partially accepted during the third cycle of the universal periodic review on the Islamic Republic of Iran.
2020	55o	A/75/213	The Special Rapporteur urges the Government, judiciary, parliament and security forces: (o) To continue to engage with the Special Rapporteur, including by permitting the mandate holder to conduct a country mission to the Islamic Republic of Iran.
2020	55p	A/75/213	The Special Rapporteur urges the Government, judiciary, parliament and security forces: (p) To take all measures necessary to mitigate the effects of sanctions, meet the Government's obligations under the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, including on the protection of vulnerable groups, and establish transparent financial mechanisms to ensure that trade in medicines and other essential humanitarian items continues.
2020	56	A/75/213	56. The Special Rapporteur urges States that have imposed sanctions on the Islamic Republic of Iran to ensure that measures such as humanitarian exemptions are given broad and practical effect and are promptly and effectively implemented to minimize the adverse consequences of sanctions on human rights in the Islamic Republic of Iran, especially during the COVID-19 pandemic.
2021	63a	A/HRC/46/50	The Special Rapporteur recommends that the Government, the judiciary and/or Parliament: (a) Introduce an immediate moratorium on the death penalty, prohibit the execution of child offenders in all circumstances and commute their sentences.
2021	63b	A/HRC/46/50	The Special Rapporteur recommends that the Government, the judiciary and/or Parliament: (b) Repeal laws authorizing torture and ill-treatment as a form of punishment, establish mechanisms for investigating torture claims and deaths in detention consistent with international standards, and ratify the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment.
2021	63c	A/HRC/46/50	The Special Rapporteur recommends that the Government, the judiciary and/or Parliament: (c) Ensure that all persons accused of any crime have access to a lawyer of their choosing during all stages of the judicial process, including during the initial investigation and interrogation stage, and are provided with legal aid.
2021	63d	A/HRC/46/50	The Special Rapporteur recommends that the Government, the judiciary and/or Parliament: (d) Ensure that human rights defenders, including women human rights defenders, lawyers, journalists and dual and foreign nationals, and their families, are not threatened with or subjected to intimidation, arbitrary arrest, deprivation of liberty or life or other arbitrary sanctions; release all those arbitrarily detained; and extend the COVID-19 policy for the temporary release of prisoners to those individuals and other detainees posing no threat to public safety.
2021	63e	A/HRC/46/50	The Special Rapporteur recommends that the Government, the judiciary and/or Parliament: (e) Conduct an independent, impartial and transparent inquiry consistent with international standards concerning the use of excessive and lethal force by security forces during the November 2019 protests and hold accountable all perpetrators of human rights violations during those protests.
2021	63f	A/HRC/46/50	The Special Rapporteur recommends that the Government, the judiciary and/or Parliament: (f) Ensure that all individuals arrested for the exercise of their rights to freedom of opinion, expression, association and peaceful assembly are released and

<i>Year</i>	<i>Para. N°</i>	<i>Source reference</i>	<i>Full recommendation</i>
			that the detaining authorities promptly report the whereabouts and situation of detainees to their families.
2021	63g	A/HRC/46/50	The Special Rapporteur recommends that the Government, the judiciary and/or Parliament: (g) Ensure that the rights to freedom of opinion and expression, peaceful assembly and association are respected in law and in practice, and that any limitation to these rights is in accordance with the criteria for permissible restrictions under international law.
2021	63h	A/HRC/46/50	The Special Rapporteur recommends that the Government, the judiciary and/or Parliament: (h) Recognize independent trade unions and ratify all fundamental International Labour Organization conventions.
2021	63i	A/HRC/46/50	The Special Rapporteur recommends that the Government, the judiciary and/or Parliament: (i) Protect the rights of all persons belonging to ethnic, religious and sexual minorities, eliminate all forms of discrimination against them and release all those imprisoned for exercising their right to freedom of religion or belief, for exercising their culture or for using their language.
2021	63j	A/HRC/46/50	The Special Rapporteur recommends that the Government, the judiciary and/or Parliament: (j) Take all measures necessary to mitigate the effects of sanctions, meet the Government's economic and social rights obligations, including regarding the protection of vulnerable groups, and establish transparent financial mechanisms to ensure that trade in medicine and other essential humanitarian items continues.
2021	63k	A/HRC/46/50	The Special Rapporteur recommends that the Government, the judiciary and/or Parliament: (k) Make substantial investments in all prisons to reduce overcrowding, improve hygiene and ensure that prisoners receive prompt access to medical treatment, especially during the COVID-19 pandemic.
2021	63l	A/HRC/46/50	The Special Rapporteur recommends that the Government, the judiciary and/or Parliament: (l) Continue to engage with the Special Rapporteur on the situation of human rights in the Islamic Republic of Iran, including by permitting him to conduct country missions in the Islamic Republic of Iran.
2021	64	A/HRC/46/50	The Special Rapporteur urges States imposing sanctions on the Islamic Republic of Iran to ensure that measures such as humanitarian exemptions are given broad and practical effect and are promptly and effectively implemented to minimize the adverse consequences of sanctions on human rights, especially during the COVID-19 pandemic.
2021	65a	A/HRC/46/50	The Special Rapporteur recommends that the Government, the judiciary and/or Parliament: (a) Ratify the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women without reservations and ensure that legislation and policies are consistent with its obligations.
2021	65b	A/HRC/46/50	The Special Rapporteur recommends that the Government, the judiciary and/or Parliament: (b) End discrimination against women and girls within all aspects of family law.
2021	65c	A/HRC/46/50	The Special Rapporteur recommends that the Government, the judiciary and/or Parliament: (c) Implement measures to end child marriage, including by increasing the minimum age of marriage to 18 years.
2021	65d	A/HRC/46/50	The Special Rapporteur recommends that the Government, the judiciary and/or Parliament: (d) Ensure gender equality within the criminal justice system, including by increasing the age of criminal responsibility for men and women to 18 years.
2021	65e	A/HRC/46/50	The Special Rapporteur recommends that the Government, the judiciary and/or Parliament: (e) Repeal legislation that mitigates, or exonerates perpetrators of, violence against women and girls, including for so-called honour killings and criminal acts within marriage, and ensure accountability for perpetrators.

<i>Year</i>	<i>Para. N°</i>	<i>Source reference</i>	<i>Full recommendation</i>
2021	65f	A/HRC/46/50	The Special Rapporteur recommends that the Government, the judiciary and/or Parliament: (f) Introduce effective legislation and policies to help prevent violence against women and girls and hold perpetrators accountable.
2021	65g	A/HRC/46/50	The Special Rapporteur recommends that the Government, the judiciary and/or Parliament: (g) Increase support services for victims of violence, including by providing more shelters and financial assistance, and provide necessary training to the police, judiciary and social workers.
2021	65h	A/HRC/46/50	The Special Rapporteur recommends that the Government, the judiciary and/or Parliament: (h) Repeal all laws and regulations that impose mandatory dress codes.
2021	65i	A/HRC/46/50	The Special Rapporteur recommends that the Government, the judiciary and/or Parliament: (i) Amend the Constitution and legislation to expressly state that all political and judicial positions are open to women and men, and introduce legislation and policies to promote increased participation of women in public affairs.
2021	65j	A/HRC/46/50	The Special Rapporteur recommends that the Government, the judiciary and/or Parliament: (j) End gender discrimination in employment and introduce effective legislation and mechanisms to combat workplace discrimination.
2021	65k	A/HRC/46/50	The Special Rapporteur recommends that the Government, the judiciary and/or Parliament: (k) Remove all obstacles that prevent the full enjoyment of women to the right to culture.
2021	70a	A/76/160	The Special Rapporteur recommends that the authorities of the Islamic Republic of Iran immediately abolish by legislation the death penalty for all offences. Pending abolition, he recommends that the authorities: (a) Impose an immediate moratorium on executions and commute all death sentences.
2021	70b	A/76/160	The Special Rapporteur recommends that the authorities of the Islamic Republic of Iran immediately abolish by legislation the death penalty for all offences. Pending abolition, he recommends that the authorities: (b) Urgently amend legislation to prohibit the execution of persons who committed a crime while below the age of 18 years and urgently amend legislation to commute all death sentences for child offenders on death row.
2021	70c	A/76/160	The Special Rapporteur recommends that the authorities of the Islamic Republic of Iran immediately abolish by legislation the death penalty for all offences. Pending abolition, he recommends that the authorities: (c) Abolish the death penalty for offences that do not amount to the “most serious crimes” within international human rights law.
2021	70d	A/76/160	The Special Rapporteur recommends that the authorities of the Islamic Republic of Iran immediately abolish by legislation the death penalty for all offences. Pending abolition, he recommends that the authorities: (d) Make fundamental reforms to the criminal justice system through the replacement of the diya system with State-administered custodial sentences for convicted defendants fully in accordance with international human rights law.
2021	70e	A/76/160	The Special Rapporteur recommends that the authorities of the Islamic Republic of Iran immediately abolish by legislation the death penalty for all offences. Pending abolition, he recommends that the authorities: (e) Immediately end mandatory death sentences and secret and public executions, and remove stoning as a punishment from the Islamic Penal Code.
2021	70f	A/76/160	The Special Rapporteur recommends that the authorities of the Islamic Republic of Iran immediately abolish by legislation the death penalty for all offences. Pending abolition, he recommends that the authorities: (f) Ensure that legislation provides a clear definition for all criminal offences that are punishable by death.
2021	70g	A/76/160	The Special Rapporteur recommends that the authorities of the Islamic Republic of Iran immediately abolish by legislation the death penalty for all offences. Pending abolition, he recommends that the authorities: (g) Repeal all laws that exonerate “honour killings” or encourage extrajudicial killings.

<i>Year</i>	<i>Para. N°</i>	<i>Source reference</i>	<i>Full recommendation</i>
2021	70h	A/76/160	The Special Rapporteur recommends that the authorities of the Islamic Republic of Iran immediately abolish by legislation the death penalty for all offences. Pending abolition, he recommends that the authorities: (h) Publish comprehensive statistics regarding the number of death sentences implemented annually, disaggregated by ethnicity, religion, gender, age and criminal charge.
2021	70i	A/76/160	The Special Rapporteur recommends that the authorities of the Islamic Republic of Iran immediately abolish by legislation the death penalty for all offences. Pending abolition, he recommends that the authorities: (i) Withdraw the general reservation to the Convention on the Rights of the Child.
2021	70j	A/76/160	The Special Rapporteur recommends that the authorities of the Islamic Republic of Iran immediately abolish by legislation the death penalty for all offences. Pending abolition, he recommends that the authorities: (j) Ensure that all persons accused of any crime have access to a lawyer of their choosing during all stages of the judicial process and are provided with legal aid as needed.
2021	70k	A/76/160	The Special Rapporteur recommends that the authorities of the Islamic Republic of Iran immediately abolish by legislation the death penalty for all offences. Pending abolition, he recommends that the authorities: (k) Repeal laws authorizing the use of torture and ill-treatment as a form of punishment; establish mechanisms for investigating claims of torture and deaths in detention consistent with international standards; end the use of torture-induced confessions as the basis for convictions and death sentences; and ratify the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment.
2021	70l	A/76/160	The Special Rapporteur recommends that the authorities of the Islamic Republic of Iran immediately abolish by legislation the death penalty for all offences. Pending abolition, he recommends that the authorities: (l) Ensure that everyone sentenced to death has the right to seek pardon or commutation of sentences from the State.
2021	71a	A/76/160	The Special Rapporteur recommends that the authorities of the Islamic Republic of Iran: (a) Ensure that human rights defenders, including women human rights defenders, lawyers, journalists and dual and foreign nationals, as well as their families, are not threatened with or subjected to intimidation, harassment, arbitrary arrest, deprivation of liberty or life or other arbitrary sanctions; release all those detained in connection with their work; and extend the policy for the temporary release of prisoners in the context of COVID-19 to those individuals, as well as other detainees who pose no threat to public safety.
2021	71b	A/76/160	The Special Rapporteur recommends that the authorities of the Islamic Republic of Iran: (b) Conduct an independent, impartial and transparent inquiry consistent with international standards concerning the use of excessive and lethal force by security forces during the November 2019 protests, and hold accountable all perpetrators of human rights violations committed during those protests and ensure accountability for other events and incidents amounting to serious violations of human rights.
2021	71c	A/76/160	The Special Rapporteur recommends that the authorities of the Islamic Republic of Iran: (c) Ensure that all individuals arrested for the exercise of their rights to freedom of opinion and expression and to freedom of peaceful assembly and association are released and that the detaining authorities promptly report the whereabouts and situation of detainees to their families.
2021	71d	A/76/160	The Special Rapporteur recommends that the authorities of the Islamic Republic of Iran: (d) Ensure that the rights to freedom of opinion and expression and to freedom of peaceful assembly and association are respected in law and in practice, and in particular that any limitation to these rights is in accordance with the criteria for permissible restrictions under international law.
2021	71e	A/76/160	The Special Rapporteur recommends that the authorities of the Islamic Republic of Iran: (e) Recognize independent trade unions and ratify all fundamental International Labour Organization conventions.
2021	71f	A/76/160	The Special Rapporteur recommends that the authorities of the Islamic Republic of Iran: (f) Eliminate in legislation and in practice all forms of discrimination and other

<i>Year</i>	<i>Para. N°</i>	<i>Source reference</i>	<i>Full recommendation</i>
			violations against women and girls; consistent with international standards, take all steps necessary to advance their equal participation in public life; ensure that the rights of women human rights defenders are protected; and ratify the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women.
2021	71g	A/76/160	The Special Rapporteur recommends that the authorities of the Islamic Republic of Iran: (g) Protect the rights of all persons belonging to ethnic, religious and sexual minorities; eliminate all forms of discrimination against them and release all those imprisoned for exercising their right to freedom of religion or belief, for exercising their right to enjoy their own culture or for using their language.
2021	71h	A/76/160	The Special Rapporteur recommends that the authorities of the Islamic Republic of Iran: (h) Take all measures necessary to mitigate the effects of sanctions, meet the Government's economic and social rights obligations, including concerning the protection of vulnerable groups, and establish transparent financial mechanisms to ensure that trade in medicines and other essential humanitarian items continues.
2021	71i	A/76/160	The Special Rapporteur recommends that the authorities of the Islamic Republic of Iran: (i) Make substantial investments in all prisons to reduce overcrowding and improve hygiene, and ensure prisoners receive prompt access to medical treatment, especially during the COVID-19 pandemic.
2021	71j	A/76/160	The Special Rapporteur recommends that the authorities of the Islamic Republic of Iran: (j) Continue to engage with the Special Rapporteur on the situation of human rights in the Islamic Republic of Iran, including by permitting the Special Rapporteur country visits to the Islamic Republic of Iran.
2021	72	A/76/160	The Special Rapporteur urges States imposing sanctions on the Islamic Republic of Iran to ensure that measures such as humanitarian exemptions are given broad and practical effect and are promptly and effectively implemented in order to minimize the adverse consequences of sanctions on human rights, especially during the COVID-19 pandemic.
2022	67a	A/HRC/49/75	The Special Rapporteur recommends that the Islamic Republic of Iran: (a) Undertake fundamental reforms towards the establishment of a system of accountability in line with international law, including constitutional, legislative and administrative reforms to ensure separation of powers, political pluralism and democratic participation in governance and decision-making.
2022	67b	A/HRC/49/75	The Special Rapporteur recommends that the Islamic Republic of Iran: (b) Undertake reforms to ensure the complete independence of the judiciary, including through the dissolution of the revolutionary courts, and reforms to ensure transparency in judicial appointments, which should be made based on merit and in the absence of any discriminatory conditions.
2022	67c	A/HRC/49/75	The Special Rapporteur recommends that the Islamic Republic of Iran: (c) Conduct an independent, impartial and transparent inquiry consistent with international standards concerning the use of force by security forces during the November 2019 protests and hold accountable all perpetrators of human rights violations during those and other protests, including protests in Khuzestan and Isfahan in 2021.
2022	67d	A/HRC/49/75	The Special Rapporteur recommends that the Islamic Republic of Iran: (d) Conduct a national and public inquiry into the handling of the COVID-19 pandemic.
2022	67e	A/HRC/49/75	The Special Rapporteur recommends that the Islamic Republic of Iran: (e) Ensure the independence of bar associations in the Islamic Republic of Iran.
2022	68a	A/HRC/49/75	The Special Rapporteur calls on the authorities to immediately abolish, through legislation, the death penalty for all offences. Pending abolition, he recommends that the authorities: (a) Impose an immediate moratorium on executions and commute all death sentences.
2022	68b	A/HRC/49/75	The Special Rapporteur calls on the authorities to immediately abolish, through legislation, the death penalty for all offences. Pending abolition, he recommends that the authorities: (b) Urgently amend legislation to prohibit the execution of persons

<i>Year</i>	<i>Para. N°</i>	<i>Source reference</i>	<i>Full recommendation</i>
			who committed a crime while under the age of 18 years, and urgently amend legislation to commute all death sentences for child offenders on death row.
2022	68c	A/HRC/49/75	The Special Rapporteur calls on the authorities to immediately abolish, through legislation, the death penalty for all offences. Pending abolition, he recommends that the authorities: (c) Abolish the death penalty for offences that do not amount to the most serious crimes under international human rights law.
2022	68d	A/HRC/49/75	The Special Rapporteur calls on the authorities to immediately abolish, through legislation, the death penalty for all offences. Pending abolition, he recommends that the authorities: (d) Publish disaggregated data regarding the number of death sentences implemented annually.
2022	69a	A/HRC/49/75	The Special Rapporteur recommends that the Islamic Republic of Iran: (a) Ensure that prisoners and detainees are protected from all forms of torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment; ensure that confessions obtained through torture or ill-treatment are never admitted as evidence in court; establish mechanisms for investigating claims of torture and deaths in detention consistent with international standards; and ratify the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment.
2022	69b	A/HRC/49/75	The Special Rapporteur recommends that the Islamic Republic of Iran: (b) Ensure the right to a fair trial to all individuals charged with a criminal offence, including access to a lawyer of their choosing during all stages of the judicial process.
2022	69c	A/HRC/49/75	The Special Rapporteur recommends that the Islamic Republic of Iran: (c) Ensure that human rights defenders, including women human rights defenders, lawyers, journalists and dual and foreign nationals, as well as their families, are not threatened with or subjected to intimidation, harassment, arbitrary arrest, deprivation of liberty or life or other arbitrary sanctions; release all those detained in connection with their work; and extend the policy for temporary release of prisoners in the context of COVID-19.
2022	69d	A/HRC/49/75	The Special Rapporteur recommends that the Islamic Republic of Iran: (d) Release all individuals arrested for the exercise of their rights to freedom of opinion, expression, association and peaceful assembly, and promptly report the whereabouts and situation of detainees to their families.
2022	69e	A/HRC/49/75	The Special Rapporteur recommends that the Islamic Republic of Iran: (e) Ensure in law and practice the rights to freedom of opinion and expression, peaceful assembly and association; ensure that any limitation on these rights is in accordance with international law; and withdraw the bill on protecting the rights of users in cyberspace and organizing social media.
2022	69f	A/HRC/49/75	The Special Rapporteur recommends that the Islamic Republic of Iran: (f) Repeal the law on young people and protection of the family and other laws that violate the rights of women and girls; take measures to advance women's equal participation in public life consistent with international law; and ratify the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women.
2022	69g	A/HRC/49/75	The Special Rapporteur recommends that the Islamic Republic of Iran: (g) Revise legislation to eliminate child marriage, and undertake comprehensive awareness-raising programmes on the harmful effects of early marriage on the girl child's rights to health, education and development.
2022	69h	A/HRC/49/75	The Special Rapporteur recommends that the Islamic Republic of Iran: (h) Repeal all laws that exonerate "honour killings" and violence against women; adopt the bill on preserving the dignity of women and protecting them against violence, and adopt effective policies to end violence against women.
2022	69i	A/HRC/49/75	The Special Rapporteur recommends that the Islamic Republic of Iran: (i) Ratify and implement all fundamental International Labour Organization conventions and recognize independent trade unions.

<i>Year</i>	<i>Para. N°</i>	<i>Source reference</i>	<i>Full recommendation</i>
2022	69j	A/HRC/49/75	The Special Rapporteur recommends that the Islamic Republic of Iran: (j) Undertake concrete actions to reduce existing economic inequalities and ensure an adequate standard of living, including access to basic services, without discrimination.
2022	69k	A/HRC/49/75	The Special Rapporteur recommends that the Islamic Republic of Iran: (k) Take all measures necessary to mitigate the effects of sanctions.
2022	69l	A/HRC/49/75	The Special Rapporteur recommends that the Islamic Republic of Iran: (l) Make substantial investments in all prisons to reduce overcrowding, improve hygiene, and ensure prompt access to medical treatment.
2022	69m	A/HRC/49/75	The Special Rapporteur recommends that the Islamic Republic of Iran: (m) Continue to engage with the Special Rapporteur on the situation of human rights in the Islamic Republic of Iran, including by permitting the Special Rapporteur to visit the country.
2022	70	A/HRC/49/75	The Special Rapporteur urges States imposing sanctions on the Islamic Republic of Iran to ensure that measures such as humanitarian exemptions are given broad and practical effect and are promptly and effectively implemented to minimize the adverse consequences of sanctions on human rights, especially during the COVID-19 pandemic.
2022	71	A/HRC/49/75	The Special Rapporteur urges the international community to call for accountability with respect to long-standing emblematic events that have been met with persistent impunity, including the enforced disappearances and summary and arbitrary executions of 1988 and the November 2019 protests.
2022	73a	A/77/181	The Special Rapporteur calls on the authorities of the Islamic Republic of Iran to immediately abolish, through legislation, the death penalty for all offences. Pending abolition, he recommends that the authorities: (a) Impose an immediate moratorium on executions and commute all death sentences.
2022	73b	A/77/181	The Special Rapporteur calls on the authorities of the Islamic Republic of Iran to immediately abolish, through legislation, the death penalty for all offences. Pending abolition, he recommends that the authorities: (b) Urgently amend legislation to prohibit the execution of persons who committed a crime while under the age of 18 years and urgently amend legislation to commute all death sentences for child offenders on death row.
2022	73c	A/77/181	The Special Rapporteur calls on the authorities of the Islamic Republic of Iran to immediately abolish, through legislation, the death penalty for all offences. Pending abolition, he recommends that the authorities: (c) Impose a moratorium on all drug-related executions.
2022	73d	A/77/181	The Special Rapporteur calls on the authorities of the Islamic Republic of Iran to immediately abolish, through legislation, the death penalty for all offences. Pending abolition, he recommends that the authorities: (d) Amend legislation to allow judges discretionary powers to consider extenuating circumstances or choose the imposition of more lenient punishments in individual cases.
2022	73e	A/77/181	The Special Rapporteur calls on the authorities of the Islamic Republic of Iran to immediately abolish, through legislation, the death penalty for all offences. Pending abolition, he recommends that the authorities: (e) Publish disaggregated data regarding the number of death sentences implemented annually.
2022	74a	A/77/181	The Special Rapporteur calls on the authorities to: (a) Undertake fundamental reforms towards the establishment of a system of accountability in line with international law, including constitutional, legislative and administrative reforms, to ensure the separation of powers, political pluralism and democratic participation in governance and decision-making.
2022	74b	A/77/181	The Special Rapporteur calls on the authorities to: (b) Undertake reforms to ensure the independence of the judiciary, including through the dissolution of the revolutionary courts, and reforms to ensure transparency in judicial appointments.

<i>Year</i>	<i>Para. N°</i>	<i>Source reference</i>	<i>Full recommendation</i>
2022	74c	A/77/181	The Special Rapporteur calls on the authorities to: (c) Ensure the independence of bar associations in the Islamic Republic of Iran.
2022	74d	A/77/181	The Special Rapporteur calls on the authorities to: (d) Conduct an independent, impartial and transparent inquiry consistent with international standards concerning the use of force by security forces during the November 2019 protests and hold accountable all perpetrators of human rights violations in the context of these and other protests in 2021 and 2022.
2022	74e	A/77/181	The Special Rapporteur calls on the authorities to: (e) Ensure that legislation, policies, practices and training concerning the use of lethal force by law enforcement and border officials are compliant with international standards, including the Code of Conduct for Law Enforcement Officials and the Basic Principles on the Use of Force and Firearms by Law Enforcement Officials.
2022	74f	A/77/181	The Special Rapporteur calls on the authorities to: (f) Conduct an independent and transparent investigation concerning the shooting down of Ukraine Airlines flight PS752 and hold all perpetrators accountable.
2022	74g	A/77/181	The Special Rapporteur calls on the authorities to: (g) Ratify the Convention on the Prohibition of the Use, Stockpiling, Production and Transfer of Anti-Personnel Mines and on their Destruction.
2022	74h	A/77/181	The Special Rapporteur calls on the authorities to: (h) Thoroughly review safety and quality standards in the construction industry and conduct an independent and transparent inquiry into the collapse of the building in Abadan, holding those responsible accountable.
2022	74i	A/77/181	The Special Rapporteur calls on the authorities to: (i) Conduct a national and public inquiry into the handling of the COVID-19 pandemic.
2022	75a	A/77/181	The Special Rapporteur recommends that the Islamic Republic of Iran: (a) Ensure that detainees are protected from all forms of torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment, ensure that confessions obtained through torture or ill-treatment are never admitted as evidence in court, establish mechanisms for investigating claims of torture and deaths in detention that are consistent with international standards and ratify the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment.
2022	75b	A/77/181	The Special Rapporteur recommends that the Islamic Republic of Iran: (b) Ensure the right to a fair trial to anyone charged with a criminal offence, including access to a lawyer of his or her choosing during all stages of the judicial process.
2022	75c	A/77/181	The Special Rapporteur recommends that the Islamic Republic of Iran: (c) Ensure that human rights defenders, including women human rights defenders, lawyers, journalists and dual and foreign nationals, and their families, are not threatened with or subjected to intimidation, harassment, arbitrary arrest, deprivation of liberty or life or other arbitrary sanctions, release all those detained in connection with their work and extend the policy for temporary release of prisoners.
2022	75d	A/77/181	The Special Rapporteur recommends that the Islamic Republic of Iran: (d) Release all individuals arrested for the exercise of their rights to freedom of opinion, expression, association and peaceful assembly and promptly report the whereabouts and situation of detainees to their families.
2022	75e	A/77/181	The Special Rapporteur recommends that the Islamic Republic of Iran: (e) Ensure in law and practice the rights to freedom of opinion and expression, peaceful assembly and association, ensure that any limitation on these rights is in accordance with international law and withdraw the bill on protecting the rights of users in cyberspace and organizing social media.
2022	75f	A/77/181	The Special Rapporteur recommends that the Islamic Republic of Iran: (f) Repeal the law on “youthful population” and other laws that violate the rights of women and girls, take measures to advance the equal participation of women in public life

<i>Year</i>	<i>Para. N°</i>	<i>Source reference</i>	<i>Full recommendation</i>
			consistent with international law and ratify the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women.
2022	75g	A/77/181	The Special Rapporteur recommends that the Islamic Republic of Iran: (g) Revise legislation to eliminate child marriage and undertake comprehensive awareness-raising programmes on the harmful effects of early marriage on the girl child's rights to health, education and development.
2022	75h	A/77/181	The Special Rapporteur recommends that the Islamic Republic of Iran: (h) Repeal all laws that exonerate "honour killings" and violence against women and adopt effective laws and policies to end violence against women.
2022	75i	A/77/181	The Special Rapporteur recommends that the Islamic Republic of Iran: (i) Ratify and implement all fundamental International Labour Organization conventions and recognize independent trade unions;
2022	75j	A/77/181	The Special Rapporteur recommends that the Islamic Republic of Iran: (j) Undertake concrete actions to reduce existing economic inequalities and ensure an adequate standard of living, including access to basic services, without discrimination.
2022	75k	A/77/181	The Special Rapporteur recommends that the Islamic Republic of Iran: (k) Take all measures necessary to mitigate the effects of sanctions.
2022	75l	A/77/181	The Special Rapporteur recommends that the Islamic Republic of Iran: (l) Make substantial investments in all prisons to reduce overcrowding, improve hygiene, and ensure prompt access to medical treatment.
2022	75m	A/77/181	The Special Rapporteur recommends that the Islamic Republic of Iran: (m) Continue to engage with the Special Rapporteur on the situation of human rights in the Islamic Republic of Iran, including by permitting the Special Rapporteur to visit the country.
2022	76	A/77/181	The Special Rapporteur urges the international community to prioritize human rights issues and the implementation of international human rights obligations in all negotiations and agreements with the Islamic Republic of Iran.
2022	77	A/77/181	The Special Rapporteur urges States imposing sanctions on the Islamic Republic of Iran to ensure that measures such as humanitarian exemptions are given broad and practical effect and are promptly and effectively implemented to minimize the adverse consequences of sanctions on human rights, especially during the COVID-19 pandemic.
2022	78	A/77/181	The Special Rapporteur urges the international community to call for accountability with respect to long-standing emblematic events that have been met with persistent impunity, including the enforced disappearances and summary and arbitrary executions of 1988 and the protests of November 2019.
2023	76a	A/HRC/52/67	The Special Rapporteur recommends that the Government, the judiciary and the parliament as appropriate: (a) Accept full responsibility for the death in custody of Jina Mahsa Amini and take immediate appropriate remedial actions; conduct an independent, impartial, thorough, effective, credible and transparent investigation into her death and ensure that all perpetrators responsible are held accountable.
2023	76b	A/HRC/52/67	The Special Rapporteur recommends that the Government, the judiciary and the parliament as appropriate: (b) Ensure that lethal force is used only when strictly unavoidable to protect life, in accordance with principle 9 of the Basic Principles on the Use of Force and Firearms by Law Enforcement Officials, and that everyone is allowed to participate in lawful and peaceful assemblies, in accordance with article 21 of the International Covenant on Civil and Political Rights;
2023	76c	A/HRC/52/67	The Special Rapporteur recommends that the Government, the judiciary and the parliament as appropriate: (c) Immediately release all those arrested, detained and sentenced and, in particular, those sentenced to death, since 16 September 2022, for the peaceful exercise of their rights to freedom of opinion, expression, assembly and association.

<i>Year</i>	<i>Para. N°</i>	<i>Source reference</i>	<i>Full recommendation</i>
2023	76d	A/HRC/52/67	The Special Rapporteur recommends that the Government, the judiciary and the parliament as appropriate: (d) Immediately end all forms of violence, torture and ill-treatment of protesters, including sexual violence and harassment of girls and women, issue urgent instructions to all law enforcement and prison authorities in this respect and ensure that all perpetrators responsible for violence, torture and ill-treatment, including sexual violence and harassment of girls and women, are held accountable.
2023	76e	A/HRC/52/67	The Special Rapporteur recommends that the Government, the judiciary and the parliament as appropriate: (e) Ensure that all persons accused of any crime have access to a lawyer of their choosing during all stages of the judicial process, including during the initial investigation and interrogation stage, and are provided with legal aid as needed; ensure the right to a fair trial, in accordance with article 14 of the International Covenant on Civil and Political Rights; ensure that prisoners and detainees are protected from all forms of torture and ill-treatment and that confessions obtained through torture or ill-treatment are never accepted as evidence; and ratify the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment.
2023	77a	A/HRC/52/67	The Special Rapporteur also recommends that the Iranian authorities: (a) Immediately abolish, through legislation, the death penalty for all offences and, pending abolition of the death penalty, impose an immediate moratorium on executions, including executions for drug offenders, and commute all death sentences.
2023	77b	A/HRC/52/67	The Special Rapporteur also recommends that the Iranian authorities: (b) Amend the Constitution, repeal existing gender-discriminatory laws, including regulations that impose mandatory dress codes, and abolish all regulations and procedures whereby women's dress or behaviour in public or private life are monitored or controlled by State agencies, and introduce laws and policies to ensure complete equality for women and girls in public affairs, including in employment and in personal and family laws, and introduce effective legislation and administrative policies to end violence against women and girls, including by repealing legislation that mitigates, or exonerates perpetrators of, gender-based violence.
2023	77c	A/HRC/52/67	The Special Rapporteur also recommends that the Iranian authorities: (c) Ratify the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women without reservations and ensure that domestic laws and practices are in full compliance with this Convention and with other international obligations.
2023	77d	A/HRC/52/67	The Special Rapporteur also recommends that the Iranian authorities: (d) Ensure that human rights defenders, including women human rights defenders, lawyers, journalists, and foreign and dual nationals and their families are not threatened with or subjected to harassment, violence, arbitrary arrest, deprivation of liberty or life or other arbitrary sanctions and immediately release all those arbitrarily detained or arrested.
2023	77e	A/HRC/52/67	The Special Rapporteur also recommends that the Iranian authorities: (e) Protect the rights of all persons belonging to ethnic, religious and sexual minorities; eliminate all forms of discrimination against them in law and in practice and release all those imprisoned for exercising their right to freedom of religion or belief, to enjoy their own culture or to use their own language.
2023	77f	A/HRC/52/67	The Special Rapporteur also recommends that the Iranian authorities: (f) Immediately release all foreign and dual nationals arbitrarily detained.
2023	77g	A/HRC/52/67	The Special Rapporteur also recommends that the Iranian authorities: (g) Take all measures necessary to mitigate the effects of sanctions, meet the Government's obligations concerning economic and social rights, including those related to the protection of vulnerable groups, and establish transparent financial mechanisms to ensure that trade in medicines and other essential humanitarian items continues.
2023	77h	A/HRC/52/67	The Special Rapporteur also recommends that the Iranian authorities: (h) Restore full engagement and cooperation with the Special Rapporteur and fully cooperate with

<i>Year</i>	<i>Para. N°</i>	<i>Source reference</i>	<i>Full recommendation</i>
			the international fact-finding mission, including by allowing the Special Rapporteur and the fact-finding mission to conduct visits to the country.
2023	78a	A/HRC/52/67	The Special Rapporteur urges the international community to continue to prioritize human rights issues, including by: (a) Supporting accountability efforts with respect to human rights violations and possible crimes under international criminal law committed since the start of the protests in September 2022, as well as calling for accountability with respect to long-standing emblematic events that have been met with persistent impunity, including the enforced disappearances and summary and arbitrary executions of 1988 and the protests of November 2019.
2023	78b	A/HRC/52/67	The Special Rapporteur urges the international community to continue to prioritize human rights issues, including by: (b) Fully engaging with the Iranian authorities within United Nations mechanisms, in particular the Human Rights Council, and in bilateral and multilateral arrangements.
2023	78c	A/HRC/52/67	The Special Rapporteur urges the international community to continue to prioritize human rights issues, including by: (c) Continuing to apply targeted sanctions for organizations and individuals that carry out serious violations of human rights and to make full use of the principle of universal jurisdiction to ensure accountability for perpetrators of human rights violations and crimes under international law.
2023	78d	A/HRC/52/67	The Special Rapporteur urges the international community to continue to prioritize human rights issues, including by: (d) Supporting Iranian people by further enhancing provisions for access to the Internet.
2023	79	A/HRC/52/67	The Special Rapporteur urges States imposing sanctions on the Islamic Republic of Iran to ensure that measures such as humanitarian exemptions are given broad and practical effect and are promptly and effectively implemented to minimize the adverse consequences of sanctions on human rights.
2023	86a	A/78/326	The Special Rapporteur recommends that the Supreme Leader, the Government, the judiciary and Parliament, as appropriate: (a) Accept full responsibility for the death in police custody of Jina Mahsa Amini and take immediate appropriate remedial actions; conduct an independent, impartial, thorough, effective, credible and transparent investigation into her death; and ensure that all perpetrators responsible are held accountable.
2023	86b	A/78/326	The Special Rapporteur recommends that the Supreme Leader, the Government, the judiciary and Parliament, as appropriate: (b) Undertake prompt, independent and impartial investigations into the killings of protesters, as well as into acts of violence, including torture, enforced disappearances and arrests, that have taken place in the context of the nationwide protests since 16 September 2022; immediately end all forms of violence, arbitrary arrests and detentions of protesters; and identify and apprehend all those suspected of criminal and violent acts against protestors and ensure that all perpetrators responsible are held accountable.
2023	86c	A/78/326	The Special Rapporteur recommends that the Supreme Leader, the Government, the judiciary and Parliament, as appropriate: (c) Immediately end all forms of violence, including sexual violence and harassment of girls and women protesters, and prevent the poisoning of girls in schools; conduct immediate, independent and impartial investigations into acts of violence against, the targeting of and discrimination against girls and women; immediately take concrete steps to apprehend and punish all those involved in violent crimes against girls and women and the poisoning of girls in schools; eliminate in legislation and in practice all forms of discrimination and other violations against women and girls; and ratify the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women.
2023	86d	A/78/326	The Special Rapporteur recommends that the Supreme Leader, the Government, the judiciary and Parliament, as appropriate: (d) Immediately abolish, through legislation, the death penalty for all offences and, pending abolition of the death penalty, impose an immediate moratorium on executions, including on executions for drug offenders and those sentenced to death in the context of protests, and commute all death sentences;

<i>Year</i>	<i>Para. N°</i>	<i>Source reference</i>	<i>Full recommendation</i>
2023	86e	A/78/326	The Special Rapporteur recommends that the Supreme Leader, the Government, the judiciary and Parliament, as appropriate: (e) Urgently amend legislation to prohibit the execution of persons who committed a crime while under the age of 18 years; and urgently amend legislation to commute all death sentences for child offenders on death row.
2023	86f	A/78/326	The Special Rapporteur recommends that the Supreme Leader, the Government, the judiciary and Parliament, as appropriate: (f) Repeal all laws and regulations that impose mandatory dress code and abolish all regulations and procedures whereby women's dress or behaviour in public or private life are monitored or controlled by state agencies; and immediately dismantle the morality police or any State machinery enforcing the hijab;
2023	86g	A/78/326	The Special Rapporteur recommends that the Supreme Leader, the Government, the judiciary and Parliament, as appropriate: (g) Ensure that everyone is allowed to participate in lawful and peaceful assemblies and to participate without discrimination in the public affairs, including having the right to take part in the conduct of public affairs, the right to vote and to be elected at genuine periodic elections and the right to have access to public services, in accordance with articles 21 and 25 of the International Covenant on Civil and Political Rights.
2023	86h	A/78/326	The Special Rapporteur recommends that the Supreme Leader, the Government, the judiciary and Parliament, as appropriate: (h) Ensure that all persons accused of any crime have the right to a fair trial and due process, fully in accordance with article 14 of the International Covenant on Civil and Political Rights, including with access to a lawyer of their choosing during all stages of the judicial process; and end the use of torture- induced confessions as the basis for convictions and death sentences.
2023	86i	A/78/326	The Special Rapporteur recommends that the Supreme Leader, the Government, the judiciary and Parliament, as appropriate: (i) Ensure that human rights defenders, including women human rights defenders, and human rights lawyers and journalists are not threatened with or subjected to intimidation, harassment, arbitrary arrests, deprivation of liberty or other arbitrary sanctions, and release all those detained in connection with their work.
2023	86j	A/78/326	The Special Rapporteur recommends that the Supreme Leader, the Government, the judiciary and Parliament, as appropriate: (j) Immediately release all dual and foreign nationals arbitrarily detained in the Islamic Republic of Iran.
2023	86k	A/78/326	The Special Rapporteur recommends that the Supreme Leader, the Government, the judiciary and Parliament, as appropriate: (k) Ensure that all individuals within its territory and subject to its jurisdiction are treated equally before the law without distinction of any kind, such as on the basis of race, sex, language, religion, sexual orientation or political or other opinion.
2023	86l	A/78/326	The Special Rapporteur recommends that the Supreme Leader, the Government, the judiciary and Parliament, as appropriate: (l) Protect the rights of all persons belonging to ethnic, religious and sexual minorities; and eliminate all forms of discrimination against those persons and release all those imprisoned for exercising their right to freedom of religion or belief, for exercising their culture or for the use of their language.
2023	86m	A/78/326	The Special Rapporteur recommends that the Supreme Leader, the Government, the judiciary and Parliament, as appropriate: (m) Take all measures necessary to mitigate the effects of sanctions; meet the Government's economic and social rights obligations, including on the protection of vulnerable groups; and establish transparent financial mechanisms to ensure that trade in medicines and other essential humanitarian items continues.
2023	86n	A/78/326	The Special Rapporteur recommends that the Supreme Leader, the Government, the judiciary and Parliament, as appropriate: (n) Restore full cooperation and engagement with the mandate holder of the Special Rapporteur on the situation of human rights in the Islamic Republic of Iran, including by permitting him to conduct

---

<i>Year</i>	<i>Para. N°</i>	<i>Source reference</i>	<i>Full recommendation</i>
			missions to the country; and cooperate fully with the independent international fact-finding mission on the Islamic Republic of Iran.
2023	87a	A/78/326	The Special Rapporteur recommends that the international community: (a) Continue to apply targeted sanctions on organizations and individuals that carry out serious violations of human rights and make full use of the principle of universal jurisdiction to ensure accountability for perpetrators of human rights violations and crimes under international law.
2023	87b	A/78/326	The Special Rapporteur recommends that the international community: (b) Support Iranian people by further enhancing provisions for access to the Internet.
2023	88	A/78/326	The Special Rapporteur urges the international community to call for accountability with respect to long-standing emblematic events that have been met with persistent impunity, including the enforced disappearances and summary and arbitrary executions of 1981 and 1988 and the protests of November 2019.
2023	89	A/78/326	The Special Rapporteur urges States imposing sanctions on the Islamic Republic of Iran to ensure that measures such as humanitarian exemptions are given broad and practical effect and are promptly and effectively implemented to minimize the adverse consequences of sanctions on human rights.
